

ПРИХОДСКАЯ №74

МАЙ–ИЮНЬ 2011

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

А. Трегубов. Троица

*...Когда же огненные языки
раздающие, в соединение вся призва,
и согласно славим*

Всесвятаго Духа.

Кондак Святой Пятидесятницы

Настоящим началом истории Церкви, её рождением явился праздник Пятидесятницы 30 года... день явления Духа Божия в Церкви. Бог Отец положил ей основание в Ветхом Завете, Сын-Логос создал её, воплотившись на земле, Дух действует в ней. Поэтому праздник её рождения именуется днём Святой Троицы.

Прот. Александр Мень.
«Таинство, Слово и Образ»

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

С праздником Пятидесятницы, с днём Пресвятой Троицы поздравляю вас, дорогие братья и сёстры! Да хранит, да благословит, да укрепит вас Господь!

О. Георгий Чистяков. Проповедь на Троицу 2005 г. читайте на с. 4

От Пасхи до Пятидесятницы 2–4

О. Георгий Чистяков:

«Надеюсь, мы не расстаёмся»

(К четвёртой годовщине со дня смерти) 7

Харьков: уроки человековедения 16

Кому охота учиться в воскресенье? 18

Бутовский мартиролог: 20761 жизнь 20

Прот. Александр Борисов

«Посмотрите на нивы...» О миссионерском служении Господа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшнее воскресение называется Неделя о Самарянке, когда читается большой отрывок из Евангелия от Иоанна (гл. 4) о замечательном примере миссионерского служения Господа Иисуса Христа во время Его земной жизни. О том, как Он использует, казалось бы, внешний случай, чтобы говорить с людьми о самом главном. Господь приходит с учениками в Самарию – это краткий путь для паломничества с севера в Иерусалим. Полдень, жарко... Ученики отошли, чтобы купить пищи в селении, Он остаётся у колодца, и вот приходит женщина-самарянка за водой. Время для этого совсем необычное – полдень; видимо, она избегала людей, у неё были трудные отношения с ними. И дальше мы поймём, почему. Её личная жизнь была не очень простой. А в маленьком селении всё друг про друга знают, и, конечно, на неё смотрели косо, как на женщину, мягко говоря, не очень приличного поведения и образа жизни.

Но именно с ней Господь начинает разговор, и начинает с просьбы: «Дай Мне пить». Перед этим евангелист замечает, и неслучайно: «Было около шестого часа». И мы сразу вспоминаем *час шестой*, когда во время распятия Господь говорит: «Жажду». Господь жаждет нашей помощи, нашего участия, мы ему нужны. И Он просит у самарянки воды. Она удивлена, потому что иудеи не общались с самарянами. Для мужчины-иудея разговаривать с женщиной, быть с ней один на один, тем более с самарянкой, – вещь не очень приличная. «Как Ты просишь у меня пить?» – недоумевает она. А Он ей говорит: «Если бы ты имела дар Божий и знала бы, Кто с тобою говорит, ты сама просила бы у Него пить». Она не понимает: «Как Ты можешь дать мне воду, если у Тебя нет даже, чем черпать? Неужели Ты больше, чем отец наш Иаков, который вырыл этот колодец уже много веков назад?» А Господь говорит о другой

воде: «Если ты будешь её пить, не будешь жаждать вовек».

Она удивлена. Но в Евангелии Господь очень часто говорит с людьми загадочно, выводя их из обычного состояния беседы, из мирного течения жизни в какое-то неожиданное измерение, которое Он привносит в этот мир, как всегда присутствие Божие привносит в нашу жизнь что-то совершенно неожиданное. И тогда она просит: «Дай мне такой воды, я так бы хотела её иметь, эту воду». А Господь говорит ей слова, которые как бы проясняют всё неустройство её жизни: «Приведи мужа своего». И она честно, со вздохом, признаётся: «Нет у меня мужа». Господь отвечает: «Правду ты сказала. У тебя было пять мужей, и тот, которого ты сейчас имеешь, не муж тебе». И она говорит: «Господи! Вижу, что Ты пророк». И, желая перевести разговор в иное русло, тоже нравственное, но всё-таки иное, она переключается на другую тему: «Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где надо поклоняться Богу, находится в Иерусалиме». Господь и это использует, чтобы сказать что-то необычайно важное для неё, для каждого человека и для всех людей: «Поверь Мне, наступает время, когда будете поклоняться не на этой горе и не в Иерусалиме, а в духе и истине, потому что Бог есть дух, и тот, кто поклоняется Ему в духе и истине, поклоняется достойно».

Тем самым Господь через неё говорит всем: поклонение Богу, Который есть Владыка всего, не может быть связано с каким-то местом. Любое место – лишь символ, указатель присутствия Божия во всём мире. Но важно, чтобы символ не заменил собой Бога, не стал объектом почитания, чтобы мы не впадали в язычество и именно как к символу относились к тем или иным местам. Ещё Соломон это прекрасно понимал, когда в молитве при освящении Первого храма говорил: «Само небо небес не может вместить Тебя, тем более этот

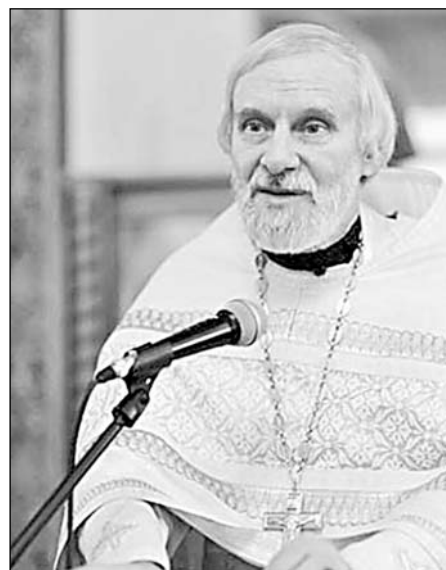

Фото А. Кремлёва

храм» (ср. 3 Цар 8:27). Этого женщина уж совсем не понимает, это сложные вопросы, и она опять переводит разговор на другое: «Когда Мессия придёт, то всё нам объяснит». И по поводу поклонения, и о семейных отношениях – всё объяснит Мессия. И тут Господь говорит самое неожиданное, что вновь выводит её на какой-то другой уровень: «Это Я, Который говорю с тобою». Женщина потрясена, она понимает, что что-то изменилось в её мироощущении, в её жизни, в её сердце; она тут же встаёт и торопится обратно в селение сообщить односельчанам: «Вот Человек, Который сказал мне всю истину – не Он ли Христос?» Таким образом, она понимает то, что ученики ещё не вполне поняли. Она становится апостолом, свидетелем о Христе для своих односельчан.

Вот это и поразительно: Господь избирает для свидетельства не только женщину из другого народа, который был во вражде с иудеями, а иудеи с ним, но женщину, так сказать, сомнительного поведения, и вообще – женщину. О чём могла свидетельствовать в то время женщина? И тем не менее она идёт к своим односельчанам, чтобы рассказать об этом. И Господь радуется этому! Он так рад, что сердце её повернулось к Богу, именно потому, что это вообще характерно для человека. Когда он получает свидетельство Божие (не

просто переживает какие-то эмоциональные впечатления или какие-то душевные состояния, не просто какие-то культурные ценности рассматривает, а встречается с Богом), то его первое желание – непременно этим поделиться, потому что эта встреча переворачивает все его обычные жизненные представления.

Приходят ученики, говорят: «Равви, ешь!» Он отказывается: «У Меня есть другая пища, которой вы не знаете». И ученики удивляются: разве кто-то дал Ему есть? Но когда человек захвачен чем-то очень важным, когда совершается самое главное в его жизни, он забывает о пище. Господь говорит: «Посмотрите на нивы, как они побелели и готовы к жатве, как люди жаждут духовной пищи». Они испытывают такой тяжкий духовный голод, что от одной этой беседы, от свидетельства самарянки обращаются совсем к другому мироощущению, совсем к другой жизни. Проходит, может быть, час-

полтора, и жители селения приходят к Нему, просят остаться с ними. Они тоже понимают, что это не просто обыкновенный путник в Иерусалим, один из многих, а действительно Тот, о Ком она стала свидетельствовать: «Не Он ли Христос?». И Господь остался и пробыл там несколько дней, и самаряне говорили: «Да! Мы воистину узнали, что Он Спаситель мира, Христос». (Спасителем мира в то время величали римского императора, который спас мир от всякой междоусобной брани, разбойников на дорогах, пиратов в морях и т.д. Римский порядок всё это более-менее успокоил на несколько веков).

Нам в этом рассказе даётся потрясающий пример. С удивительным мастерством евангелист рассказывает о проповеди Господа самым простым людям. Конечно, здесь поражает не только мастерство евангелиста, а само событие. Этот великий пример и нас заставляет задуматься о том, какой окружающие нас люди испытывают го-

лод. Хотя многие и совсем не знают его, потому что весь мир вокруг, все средства массовой информации – всё направлено на то, чтобы промывать наши мозги. Человеку внушают: существует только этот, видимый мир, ничего другого нет, об этом не заботься. Реально то, что сегодня можно получить, куда-то пойти, что-то увидеть... а ничего другого, в общем-то, и нет, и нечего об этом думать. Пусть Церковь занимается своими делами. Ну, иногда, конечно, если что-то такое случится, мы придём туда, а так – живём своей жизнью... И вот нам дан великий пример, как Господь обращается к самым простым людям и совершенно неожиданными словами находит пути и к сердцу этой женщины, и к сердцу всех людей, которые действительно жаждут. Жаждут прежде всего духовной пищи.

Аминь.

*Проповедь на Литургии
22 мая 2011 г.*

Прот. Сергей Булгаков

Христианство – религия Святой Троицы

Празднуя светлый день Пятидесятницы, который в народе чаще называют Троицей и который связан с приходом летнего тепла, с радостным расцветом природы, мы редко задумываемся о богословском смысле христианского почитания Святой Троицы. Отрывок из книги прот. Сергея Булгакова «Православие» напоминает нам об этом.

Вера во Христа как Сына Божия для православия есть не христологическая доктрина, но сама жизнь, она проникает всё его сверху донизу, каждый повергается к ногам Спасителя с радостным воплем веры: «Господь мой и Бог мой», присутствует при Его Рождестве, страждет Его крестной мук, совоскресает с Ним в воскресении, трепещет Его славного пришествия. Без *этой* веры просто нет христианства...

Но вера во Христа как Сына Божия есть вместе с тем и вера во Святую Троицу, во имя которой, по заповеди Христовой (Мф 28:19), и совершается крещение. Она уже включается в веру в Сына, посылаемого Отцом и посылающего Духа Святого. Христианство есть религия Святой Троицы – настолько, что даже одностороннее сосредоточение богочитания только на Христе является отклонением... Заслуживает внимания, что и в литургической жизни православия, в возгласениях, доксологиях, молитвенных обращениях решительно преобладает Имя всей Пресвятой Троицы перед Именем Иисусовым в отдельности, – чем свидетель-

ствуется, что ведение Христа нераздельно связано с ведением Святой Троицы. Бог есть Дух, имеющий триединое сознание при единстве жизни и существа, и в этом триединстве соединяется *самобытность* и раздельность трёх божественных ипостасей с единством божественного самосознания. Бог есть Любовь. *Как таковой* Он не есть моноипостасный субъект, для которого единственность, обрекающая его на всепожирающий эгоизм, есть и ограниченность. Бог есть самоотвергающаяся Любовь Трёх, которая имеет такую полноту взаимности, что соединяет трёх в одной жизни. Тем преодолевается ограниченность моноипостасности и

раскрывается полнота жизни абсолютного самодовлеющего духа.

Догмат Святой Троицы является в православии... общим со всем христианским миром, как католичеством, так и протестантизмом, кроме тех его течений, которые отвергают троичность во имя унитаризма... сближаясь с иудаизмом или исламом... Догмат Святой Троицы исповедуется православием... в таком виде, как он

был выражен в эпоху Вселенских соборов и закрепился в Символе веры. Но и это не делает его в какой-либо мере архаическим, потому что он и для современного религиозно-философского сознания является высшей истиной умозрения... Мы в своём собственном самосознании находим... ослепительные знаки триипостасного единства (я-ты-мы)... Догмат Святой Троицы есть не только ве-

роучительная формула, но живой и непрестанно развивающийся христианский опыт, факт жизни христианина. Ибо жизнь во Христе соединяет со Святой Троицей, даёт ведение любви Отчей и даров Духа Святого. Нет христианской жизни вне познания Святой Троицы (о чём свидетельствует изобильно вся христианская письменность)...

Свящ. Георгий Чистяков

Дар Святого Духа надо пережить самому

С праздником Пятидесятницы, с днём Пресвятой Троицы поздравляю вас, дорогие братья и сёстры! Да хранит, да благословит, да укрепит вас Господь!

Когда читаешь рассказ, который содержится в книге Деяний апостольских, о том, как в виде огненных языков ниспослал Господь с небес Своего Святого Духа на учеников и апостолов, то понимаешь, что Церковь – она, действительно, соборная. Она вселенская, она охватывает весь мир, потому что вдруг неожиданно апостолы заговорили на всех языках тогдашнего мира. И люди, пришедшие в Иерусалим из разных стран, узнавали своё наречие в том, что говорят апостолы.

Когда читаешь в Евангелии, как Иисус говорит: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» [Ин 7:37], тогда понимаешь, что дар Святого Духа – это что-то глубочайшим образом личное, что надо пережить человеку самому. Этого нельзя узнать по рассказам других, это не передаётся никакими книгами, а даётся только в нашем личном опыте: в опыте молитвы, в опыте чтения Священного Писания, в опыте исповеди и причащения Святых Христовых Таин. И тогда понимаешь, что у нашей веры, у христианства, есть два полюса. Один полюс – это вселенский характер нашей веры. Наша вера соединяет всех. Христос пришёл спасти каждого – всех, кто живёт на земле, а не только ко избранного. А с другой стороны, наша вера – это нечто глубоко личное, то, что даётся только в личном, интимном опыте каждого из нас. Вот на этих двух полюсах и держится христианство: один полюс – это вселенскость, другой полюс – его абсолютно личный характер. Будем стараться, братья и сёстры, принадлежать одновременно к Церкви, которая соединяет миллионы и миллионы людей, и, с другой стороны, иметь личную связь с Богом, чувствовать, как даётся нам дар Духа Святого, когда мы смиренно молимся, склонив колена, как молились мы сейчас, читая коленопреклонённые молитвы.

Наверное, есть огромный смысл в том, что эти составленные святителем Василием Великим молитвы читаются именно в торжественный день Пятидесятницы, потому что, склоняя колени, мы не простираемся перед Богом, как перед каким-то земным и

страшным владыкой, но выражаем этим коленопреклонением свой восторг, свою любовь. Мы выражаем этим коленопреклонением то, что нас связывает с Богом невероятно крепкая нить нашей веры. И мне очень хочется подумать вместе с вами о том, что коленопреклонение в день Святой Троицы – это какой-то удивительный знак близости Божией. Мы все вместе опускаемся на колени, как будто каждый в своей комнате. Так бывает, когда мы молимся в полутьме нашей комнаты ранним утром или поздним вечером и тоже преклоняем колени. Вот один полюс христианского единства. А сегодня мы все вместе встали на колени для того, чтобы воспеть и возблагодарить Бога. Как говорит апостол Павел «за всё благодарю», так и мы с вами восклицаем: Господи, Боже наш, за всё Тебя благодарю!

Мне хочется ещё подчеркнуть последнее. К Богу мы обращаемся на *Ты*. Был такой прежде обычай во французских молитвословах – обращаться к Богу на *Вы*, но потом французы преодолели это стремление обращаться к Богу, как к сеньору, как к какому-то большому человеку, который требует поклонения себе. Теперь на всех языках мира – это удивительно, это прекрасно, это замечательно! – мы обращаемся к Богу на *Ты*.

Ведь мы же часто и с друзьями на *вы* и только с самыми близкими на *ты*; мы иногда и с кем-то из членов своей семьи на *вы*. А вот с Богом мы на *Ты*. И это говорит о том, какая тесная связь объединяет нас, братья и сёстры, с Пресвятой Троицей – с Отцом и Сыном и Святым Духом. Аминь.

19 июня 2005 г. Троица

Александр Белинский

Чашу спасения приму...*

Некоторое время назад передо мною остро встал вопрос о том, насколько часто следует приступать к Святой Чаше и можно ли за Литургией не причащаться. Настоятель храма, куда я раньше ходил, не благословлял причастия чаще, чем раз в неделю, ссылаясь на московскую традицию. Но не препятствует ли установление человеческого заповеда Божией «сие творите в Мое воспоминание» (Лк 22:19), призывающей *всех* на трапезу Господню?

Из Литургии: «...нас же *всех*, от единого Хлеба и Чаши приобщающихся, соедини друг ко другу во единого Духа причастие»; «Примите, ядите, сие есть Тело Мое... пиите от нея *вси*...» Какое сердце может устоять после таких призывов соединиться с Богом?

Молитва Спасителю, читаемая в конце Литургии: «И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь Твою, *и нами всем людям*».

Ин 6:53: «Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни».

Из Последования ко святому причащению: «Мне же благо соединиться с Богом, полагать на Господа упование в спасении моем»; «Недостойн я, Владыко Господи, чтобы Ты вошёл под кров души моея; но, *дерзая, приступаю, ибо хочешь Ты, Человеколюбец, жить во мне*; повелеваешь, да отверзну двери, Тобою одним созданные, и входишь с человеколюбием Своим».

В конце Книги правил [1], в алфавитном указателе, в разделе «Причащение, евхаристия» читаем: «Священнослужители, при совершении приношения не причащающиеся без благословной причины, отлучаются. Верные, не пребывающие в церкви на молитве до конца и отвращающиеся от святого причащения, отлучаются».

[2], с. 31: «... все присутствующие без исключения... при пении

Вымыслы человеческие ненавижу, а закон Твой люблю. Все повеления Твои – все признаю справедливыми; всякий путь лжи ненавижу. Ненавижу ложь и гнушаюсь ею; закон же Твой люблю. Пс 119(118):113, 128, 163

стиха: *вкусите и видите, яко благодать Господь, причащались Тела и Крови Христовой с великим благоговением...*»

[2], с. 32: «Не оставляемы были без причащения и отсутствовавшие за важными причинами, как то: болящие, в темнице заключённые ради имени Христова и прочие; но все получали Евхаристию через диаконов».

[2], с. 291: «...молитвы ектений, песни и прочие обряды как древних служб, так и ныне священной действующей Литургии показывают, что она установлена и совершается только для того, чтобы предложенные дары освятить в Тело и Кровь Господню и причастить оными предстоящих».

Сие святое обыкновение продолжалось в первые веки без нарушения; но далее горячность и в Христианах начала охлаждать; многие стали только приходить в Церковь, слушать богослужение, но не хотели каждый раз приобщаться. Против такого повреждения Святой Златоуст сильно вооружался, поставляя дело сие нечестивым и недостойным Христианина: «...Ты пришел еси, песнь воспел со всеми, исповедал себя быти из числа достойных, поколику с недостойными не исшел еси; как убо пребыв, и не причащаешься трапезы? Недостойн есмь, глаголеши; так (недостойн) ты и общения (молитв); не только бо чрез предлежащая (Тайны), но и чрез песни возглашаемые Дух отсюда снисходит (подавается)...» (в Бесед. 3 на Посл. к Ефес.).

...Впоследствии порча усилилась ещё более, и Пастыри Церкви должны были сделать снисхождение сей слабости человеческой и дать позволение при совершении Литургии предстоять, по примеру кающихся, именуемых *стоящими с верными* ...

Августин в Послан. 118 к Иоанну, гл. 3: Если кто речет, что *не всякий день воспринимать надлежит Евхаристию*; то вопросиши: для чего? Повеже (скажет он) надобно избирать дни, в которые человек чище и воздержаннее живёт, дабы достойно мог приступить к таковому Таинству. Ибо *ядый недостойне, суд себе яст и пьет*. Но другой вопреки глаголет: так если толикое наказание греха и лютость болезни, что и таковые врачевства должны быть оставлены: (в таком случае) всяк властью Священноначальника от Алтаря должен быть удалён, ко исправлению покаяния, и тою же властью разрешён. ... Впрочем, если грехи не

суть таковы, за которые бы человек подлежал отлучению от приобщения, *не должен себя удалять от повседневного врачевания Господня Тела*. ... Не прекословили между собою... Закхей (Лк 19:2–6) и... Сотник (Мф 8:6–8), когда первый из них, *радуясь, принял Господа* в дом свой; а второй изрёк: *несмы достоин, да внидеши под кров мой*. Оба, почитая Спасителя различным и как бы противоположным образом, оба во грехах бедствовали: оба милосердие получили. ... Ибо и оный (первый), благоговев, не дерзает воспринимать каждый день; и тот (второй) из почитания не смеет ни на один день оставить».

И всё же опыт Закхея и сотника (или центуриона у евангелиста Луки) представляется неравноценным. Да, сотник, посчитавший

* Печатается в сокращении

себя недостойным принять в своём доме Иисуса, получил просимое – исцеление слуги. Господь похвалил и его веру, давая понять, что благодаря ей он возляжет в Царствии Небесном. Но вера ведь не самоцель, а средство: «...и бесы веруют, и трепещут» (Иак 2:19). Святой апостол Павел пишет Филимону (ст. 6): «Я молюсь, чтобы твоя вера... привела к постижению того блага, что есть у нас благодаря единению с Христом». Таким образом, вера, если она действительно правая, ведёт к единению с Христом, и отказ от причастия противоречит такой вере.

С другой стороны, Закхей, будучи недостойным и сознавая это, всё же принял Иисуса и после раскаяния услышал: «Ныне пришло спасение дому сему» (Лк 19:9). Итак, спасения удостоился не только сам Закхей, но и его близкие. Когда обдумываешь эти события, становится ясно, что отказ от причастия по причине своего недостойнства имеет основания, если причащаться *для себя*. Тогда, действительно, это может показаться справедливым. Но, если вы любите Иисуса («не отрекаются любя!»), хотите за Ним следовать, быть частью Его Тела и иметь в жилах Его Кровь для того, чтобы послужить Ему и окружающим, всё меняется. Ведь вы лишаете Христа в себе не только *себя*, но и *своих близких*, т.е. наказываете их – не виновных в вашем недостойнстве. Если в вас не действует Христос, то страдаете не только вы, но и окружающие.

Сотник приходит ко Христу с конкретным делом – исцелением слуги и получает просимое. Закхей же хочет увидеть Самого Христа, стремится к Нему, и Иисус приходит к Закхею. Итак, если хочешь быть со Христом, следуй по пути Закхея!

В Евангелии есть ещё два эпизода, где акцент делается на недостойнстве. Просьба Петра: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк 5:8). Но Иисус говорит ему: «Не бойся...» (Лк 5:10). Не следует ли эти же слова отнести и к колеблющимся, приступать ли к Чаше?

И второй эпизод – приказ царя выбросить с пира пришедшего не в брачной одежде (Мф 22:11–13). Но это опять-таки воля Бога, а не человека – он же не сам себя выбросил. Упрёк царя прежде всего адресован *отказавшимся* участвовать в брачном пире (Мф 22:8).

Не желающих приступать к причастию по причине своей недостойности хочется спросить: были ли готовы к этому апостолы на Тайной вечере? И не к «пастырям» ли, препятствующим причащению верующих, обращены слова Христа (Лк 11:52): «Горе и вам, учителя Закона! Вы присвоили себе ключи от знания и сами не вошли, и тех, кто хочет войти, не впустили». И не к воздвигающим ли непомерные требования многочасовых приуготовительных молитв и продолжительного поста обращается Спаситель (Лк 11:46): «Вы взваливаете на людей непосильную ношу...»

Вспомним и о том, что святое причастие на Тайной вечере Господь преподал *после* ужина, т.е. позднейшие установления о причащении натошак и о посте, по-видимому, носят всё же характер добровольных, а не обязательных жертв.

Складывается парадоксальная ситуация: такое впечатление, что священник не слышит собственных уст, провозглашая в алтаре: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое... пиите от нея *все*...» – ибо, когда прихожанин, поверив этим словам, подходит, его без объяснения причин могут лишить святого причастия. Тут явная ложь, а отец лжи – дьявол. Это очень напоминает детей, дававших проглотить голодной Каштанке кусочек сала на ниточке, а потом выдёргивавших его. «Таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим. Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Мф 15:6–9).

Литература

1. Книга правил святых Апостол, святых Соборов вселенских и поместных и святых отец. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1992.
2. Иван Дмитриевский. *Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии*. С.-П. 1884. Репр. изд. 1997. Изд. группа Свято-Троице-Серафимово-Дивеевского женского монастыря.

Окончание следует

Фото А. Кремлёва

Ю. Зайцева

Памяти учёного и священника

Вторая научная конференция памяти Георгия Чистякова (1953–2007) состоялась 20–21 мая в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ). Организаторы конференции – сотрудники Центра изучения религий РГГУ, друзья о. Георгия дали ежегодному научному форуму постоянное общее название «Новозаветные исследования: проблемы и перспективы». В русле многолетних научных изысканий о. Георгия лежит проблематика конференции: это методы новозаветных исследований, текстологический анализ евангельского повествования, перевод и интерпретация новозаветного текста, Новый Завет и исторический контекст, новозаветные тексты в пространстве Литургии и другие.

Как и год назад, в форуме приняли участие учёные разных специальностей, представляющие целый ряд научных учреждений. «Новый Завет всегда был в центре внимания о. Георгия – профессора нашего университета (РГГУ), выдающегося учёного. Наконец-то возникла площадка, где можно обсудить эту проблематику», – сказал, открывая конференцию, её организатор, руководитель Центра изучения религий РГГУ Николай Шабуров – однокурсник и друг о. Георгия.

Ряд докладов был посвящён теме новозаветных переводов: А. Десницкий («Новый Завет на русском языке: достаточно ли у нас переводов»), игумен Иннокентий (Павлов; «Аннотированный перевод Нового Завета: адресат, принципы, результаты») и др. Сообщение греко-католического священника Ростислава Колупаева было посвящено развитию новозаветной науки в Русском зарубежье в XX в. Разные фрагменты новозаветного текста в широком историко-культурном контексте были исследованы Алексеем Сомовым («Кто же Этот?»: недоумение Ирода и иудейские представления о посмертной участи в Лк 9:7–9», Алексеем Цветковым «Причина побиения камнями Стефана», архимандритом Ианнуарием (Ивлиевым) «Метафора Церкви как тела Христова в *Sogrus Paulinum*», Михаилом Селезнёвым «"Насильники" (Мф 11:12)» и другими. Светлана Коначёва и Елена Федотова обратились к теме новозаветной экзегетики («Об онтологических предпосылках экзегетики» и «Библейская концепция творения в рамках жанра типологической экзегезы: от Шестоднева до Новозаветной церкви»).

По традиции вторая часть конференции была мемориальной: люди, хорошо знавшие о. Георгия, подготовили свои со-

общения, касающиеся разных сторон его богословской и проповеднической деятельности. Это Евгений Рашковский («Элементы евхаристического богословия в наследии о. Георгия Чистякова»), Антонина Грек («Проповеди

Георгия Чистякова: логосная структура и репертуар риторических приёмов») и Евгения Чигарёва («О. Георгий Чистяков о музыке: доклады и лекции в Московской консерватории»).

В рамках конференции состоялась презентация книги о. Георгия Чистякова «Свет во тьме светит: Размышления о Евангелии от Иоанна», 3-е, переработанное издание которой вышло в издательстве «Весь мир». Книгу представил редактор Михаил Беляев. По его словам, настоящим редактором книги стал сын автора – Пётр Георгиевич Чистяков, благодаря скрупулёзной работе которого в издание были внесены все правки, сделанные самим о. Георгием. О том, как рождалась эта книга, печатавшаяся главами в журнале «Истина и Жизнь» в 1999 г., рассказала Алла Калмыкова. Особое внимание она уделила уникальному творческому методу о. Георгия, для которого мировая художественная культура с её интуитивным постижением истины была не менее ценна, чем строгое научное познание.

Всего на форуме прозвучало более 20 докладов, которые с интересом обсуждались коллегами.

Источник: Благовест-инфо

Евгения Чигарёва

Об отце Георгии Чистякове*

Четыре года назад после тяжёлой болезни отошёл ко Господу о. Георгий Чистяков. Воспоминаниями о нём делится с нашими читателями его духовная дочь, музыковед Евгения Ивановна Чигарёва.

Об отце Георгии писать и легко, и трудно. *Легко*, потому что сразу, тут же – как будто и не было 22 июня 2007 г. – погружаешься в ту особую атмосферу, которая окружала его: света и чистой, почти детской радости. *Трудно*, потому что невозможно передать словами чудо общения, ту особую доверительность, что возникала у о. Георгия с каждым из прихожан, которых он считал одной семьёй.

Он был прирождённый «пастырь добрый». Тысячи людей шли к нему за советом, нуждались в его помощи, и с каждым он общался *индивидуально*, так что человеку казалось, что только с ним у него такие доверительные отношения. На самом деле так оно и было: о. Георгий нередко говорил, что его прихожане становятся его друзьями. Сколько же было этих друзей! Это стало ясно, когда его хоронили. Он не любил, когда его называли «духовный отец»: «Какой отец?! Духовный брат!» И это было очень трогательно и снимало всякие перегородки, которые могут возникнуть между священником и прихожанином.

Я думаю, именно в результате такого индивидуального общения у каждого сложился свой образ о. Георгия. Человек очень цельный, сейчас он как будто отражён во многих зеркалах. Я буду вспоминать о своём опыте общения с ним, о том, что продолжает жить в душе как свет – земной и теперь уже неземной.

В своей небольшой книжечке «На пути к вере» я уже описыва-

ла историю нашего знакомства. Можно сказать, что Бог привёл меня в храм, к моему духовному отцу.

Это был 1997 год (в общей сложности я знала о. Георгия 10 лет). В 1995 г. умер А.В. Михайлов, известный филолог-германист, переводчик, искусствовед, философ. Я хорошо знала его (мы в МГУ учились на одном курсе и в последние годы очень подружились). Наверное, поэтому в редакции «Русской мысли» мне (в соавторстве с Е.М. Царёвой) заказали статью о нём¹. Переговоры со мной по телефону вёл член редколлегии, представившийся как Георгий Петрович. Он сказал, что забежит за материалом в консерваторию, но этого так и не произошло. Я была в недоумении, и тут мне позвонила моя бывшая ученица Марина Сторожко (Насонова), прихожанка храма Космы и Дамиана и регент хора, и сказала, что о. Георгий просит меня принести статью в церковь. Только тогда я поняла, что со мной говорил священник Георгий Чистяков, о котором я уже была слышана и работами которого восхищалась.

Я пришла в храм после службы, часов в 12, как он и просил. В полупустой церкви я увидела его сидящим и окружённым людьми, с которыми он беседовал. Я подошла и сказала: «Я – Чигарёва». Он встал, улыбнулся, и неожиданно мы обнялись. Меня поразила тогда этот горячий порывистый жест, который, как я потом поняла, был для него очень характерен: знак открытости, готовности к дружбе. Удивительно, но мне показалось, что я его давно знаю.

В следующий раз, когда мы встретились, я попросила его быть моим духовным отцом. Реакция была необычной для священника: «Спасибо!» Так я обрела свой храм и своего пастыря².

Вскоре, как и другие, я получила номер мобильного телефона о. Георгия и как-то пыталась звонить ему с дачи, но было очень плохо слышно, и он не узнал меня. Я назвала себя и добавила: «Помните меня?» Тогда я ещё не знала о его феноменальной памяти. В следующую нашу встречу, во время целования креста, он задержал меня и сказал, улыбаясь: «Надо же такую пакость сказать: помните ли вы меня!» (о. Георгий любил иногда употреблять такие словечки – например, на вопрос о здоровье нередко отвечал: «Средней паршивости»).

Прошло около года, и на меня обрушилась беда – произошло несчастье с моей сестрой. Она

¹ Царёва Е.М., Чигарёва Е.И. Он жил музыкой... (Памяти А.В. Михайлова) // Русская мысль. 1997. №4203.

² Надо сказать, что это был не первый мой приход в церковь Космы и Дамиана. Здесь крестился мой племянник, который до этого посещал лекции о. Александра Меня в Православном университете, а после гибели о. Александра – лекции Г. Чистякова, тогда ещё не священника. Но потребовалось несколько лет, чтобы я пришла сюда сама.

* Печатается с сокращениями.

очень переживала тяжёлую болезнь своего мужа и, будучи в шоковом состоянии, неосторожно наклонилась над газовой плитой, загорелась одежда, волосы... Три дня она была между жизнью и смертью, а 26 ноября 1998 г. умерла. Как только сестра попала в больницу, я бросилась к о. Георгию с просьбой, чтобы он молился за неё. Силу этой молитвы я ощутила по своему состоянию: все эти три дня были для меня наполнены чувством ужаса, боли, напряжения – но вдруг меня «отпустило», впервые наступил покой. Когда потом мы говорили об этих днях, о. Георгий на мой вопрос, можно ли за неё молиться, ведь она не крещена (все мне говорили, что нельзя), ответил так: «Не знаю, я, когда узнал – это такой ужас! – я всё время молился». И очень просто добавил: «Христос ведь молился за некрещённых».

Этот страшный случай приблизил меня к нему: я была в отчаянии, нуждалась в поддержке и обрела её. Как-то в те дни он взял меня за руку и сказал: «Держаться, держаться, держаться!» – и эти слова буквально влили в меня жизненную энергию. Теперь я часто вспоминаю эти слова, интонацию, с которой они были сказаны, и это мне помогает.

Хотя я крестилась почти 20 лет назад³, у меня не было опыта церковной жизни. Одним из препятствий для меня была исповедь. Я писала о. Георгию письма-исповеди, и он знал о том, в чём мне хотелось бы покаяться. Но регулярные исповеди

для меня были трудны. Я послала о. Георгию электронное письмо, в котором задала вопрос, можно ли исповедоваться без слов («Большие мои грехи Вы и так знаете, а о мелких и говорить не хочется, отнимать Ваше время»). Конечно, это был светский взгляд, но как переходный этап к восприятию таинства исповеди – для меня это было очень важно. Увидев меня в церкви, о. Георгий сказал одно слово: «Можно!» И несколько раз я прибегала к этой форме, и о. Георгий, накрывая мне голову епитрахилью, говорил: «Помолимся вместе!» В дальнейшем я смогла исповедоваться «словесно».

Был однажды комический случай. Я несколько раздражённо поговорила со своим мужем – старым и больным человеком, который почти не видел и очень плохо слышал. Тут же меня охватило раскаяние, и, хотя муж не обиделся, мне стало настолько не по себе, что я тут же побежала на исповедь к о. Георгию. Он выслушал меня и сказал задумчиво: «Да, конечно, вам трудно... Вы, главное, делайте для него всё, что нужно». – «Да я делаю, а потом вдруг такое скажу!» О. Георгий развёл руками: «Ну, Евгения Ивановна!» – на что я, неожиданно для себя, сказала: «Да он всё равно не слышит!» О. Георгий мог бы меня поругать за эту глупость. Но я не услышала никакого назидания: он просто расхохотался и отпустил мне этот грех.

Помимо общения в церкви были у меня с о. Георгием и творческие контакты. В своё

время мы с А.В. Михайловым организовали в Институте мировой литературы первую совместную – филологов и музыковедов – конференцию «Слово и музыка». Позже конференции стали регулярными, на них я и пригласила о. Георгия. Он сразу согласился и был рад встрече с музыкантами. Ведь он всегда очень любил музыку, рос в музыкальной среде, ходил на концерты, хорошо знал произведения самых разных стилей, эпох⁴. И он сразу понял и оценил замысел конференций.

О. Георгий выступал четыре раза⁵. Особенностью его докладов было слияние богословской и художественной (музыкальной и литературной) тематики, и это было очень естественно – он так мыслил. Музыку он слышал даже там, где реально её нет. Так, свой доклад «La soledad Sonora» («Звонкое одиночество», по названию сборника стихотворений испанского поэта Р. Хименеса) он завершил словами: «Темой моего сегодняшнего размышления и было Слово, когда оно вне какой бы то ни было мелодии, вне какой бы то ни было структуры, вне какой бы то ни было школы, традиции и т.д. порождает музыку внутри

³ См. об этом: *Чигарева Е.* На пути к вере. Воспоминания и размышления. М., 2010.

⁴ Об этом см.: *Чигарёва Е.* Там же. Приложение «И слово, в музыку вернись!» (о. Георгий в Московской консерватории).

⁵ Темы докладов: Немая музыка псалмов (1998); «La soledad sonora» (2000); PUER NOBIS NASCITUR... (2003); О феноменологии страха (2005).

человеческой души и заставляет её звучать где-то в глубинах нашего “я”... Происходит то, о чём поэт говорил как о возвращении слова в музыку: “И, слово, в музыку вернись!” – вне зависимости от того, кто читает и в рамках какой культуры. ...эта музыка... есть то порождение действующего и животворящего Слова, отражением, уже земным, которой будет любая другая музыка».

Всем известно, какова эрудиция о. Георгия. Выступая, он в целом придерживался написанного текста, но нередко возникали импровизационные отступления, и тут следовал каскад фактов, цитат на разных языках: латинском, итальянском, церковнославянском... При этом, стараясь подчеркнуть аллитерации или ассонансы – например, в псалмах, он читал их нараспев или скандируя – *музыкально*. Казалось, что он слышит эту *немую музыку псалмов*, о которой говорит: «От... музыки древности до нас на самом деле не дошло ничего, потому что отдельные реконструированные музыкальные тексты... это какая-то крупинка из того, что некогда было создано. Все греческие поэты VII, VI, V веков... писали для музыки: и Алкман, и Ивик, и Анакреонт, и до них Стасихор, и Пиндар с Вакхилидом. И... хоры трагедий – они тоже написаны для музыки. ... Даже перевод иногда... доносит до нас достаточно чёткое представление о том, что это тексты для музыки. Но когда читаешь их на греческом языке, тут вообще не остаётся никаких сомнений. *Более*

того, парадоксально, но эту музыку слышишь... Совершенно не представляя себе, какой эта музыка могла быть, филолог может её услышать, просто вчитываясь в звуки какого-нибудь гимна или стасима в хоре у Еврипида, может услышать её, вслушиваясь в размер и т.д. И это же касается Египта... Палестины и библейских текстов, это касается и Рима» (курсив мой. – Е.Ч.).

Не так просто было о. Георгию найти время для участия в наших конференциях. И я, зная его занятость и ограничения, связанные со здоровьем, старалась подбирать удобное для него время и подчас подстраивала расписание конференции под него. ... Он неизменно присутствовал на всём заседании, с интересом выслушивая выступления других докладчиков.

Помню, однажды он пришёл бледный, с каплями пота на лбу, одышкой (все мы знаем, что таким он нередко бывал на службе в церкви). И когда после заседания я проводила его до гардероба, он, прощаясь, сказал: «Сердце такое вытворяет...» Но, конечно, несмотря на своё состояние, он выступал блистательно.

Доклады, а затем лекции о. Георгия в консерватории никогда не были академическими сообщениями, в них всегда пульсировала живая мысль. Его высказывания были нетрадиционными, острыми, что подчас порождало вопросы, на которые он всегда с готовностью отвечал, внимательно выслушивая мнение коллег. Пожалуй, эти диалоги были не менее интересными, чем выступления.

Приведу пример. В докладе «Феноменология страха» он говорил о разных типах страха: «Это страх перед темнотой, страх перед смертью, страх перед экзистенциальным»; он парализует, но и завораживает, притягивает. «Это тот экзистенциальный страх, который выплёскивается у Чайковского в “Манфреде” и Шестой симфонии и у Шостаковича – в Четырнадцатой симфонии».

Отвечая на вопросы, о. Георгий подробнее рассмотрел проблему восприятия подобных произведений, говоря об «эстетическом шоке». «В психиатрии есть даже такой термин – “метафизическая интоксикация”... Человек переживает огромный ужас, и начинает на совершенно другом уровне творить, и создаёт потрясающие тексты. ...быть может, “Манфред”, Шестая симфония, “Франческа да Римини” – это тоже результат такой метафизической интоксикации. Мне пришлось в сентябре этого (2005-го. – Е.Ч.) года послушать после очень большого перерыва Шестую симфонию, и я, конечно, очень много пережил... это метафизическая интоксикация плюс катарсис». И добавил с присущей ему непосредственностью, чуть смущённо: «Я с трудом выдержал, честно говоря». Продолжая развивать эту мысль в процессе дискуссии, о. Георгий заметил: «Когда переживание страха доводится до достаточно высокого уровня, вот тогда наступает катарсис и тогда от этого страха освобождаешься. Я думаю, что “Франческа да Римини”, “Манфред” или

Шестая симфония написаны именно с этой сверхзадачей...»

А после первого доклада («Немая музыка псалмов») разгорелась настоящая баталия! Некто начал задавать демагогические вопросы: «Вы действительно верите, что эти псалмы принадлежат Давиду?» О. Георгий объяснил очевидную истину: «Псалмы восходят как жанр к образу царя Давида, но, конечно, с историческим Давидом имеют очень мало общего». Тогда последовал вопрос: «Вы не верите в существование Давида?» Далее оппонент о. Георгия обвинил его в том, что его точка зрения светская, неканоническая. О. Георгий сначала спокойно отвечал на вопросы слушателя, но постепенно «заходил» и наконец взорвался⁶.

Все мы знаем темперамент нашего батюшки, который нередко служил ему не лучшую службу. Но ведь это составляло неотъемлемую часть его облика, это было результатом его предельной искренности, импульсивности, страстности, с которой он отстаивал то, во что верил, боролся за то, что считал справедливым. И в аудитории все были на его стороне.

После доклада, посвящённого Рождественской службе в латинском обряде, консерваторцы обступили о. Георгия и попросили его прочитать лекции в консерватории. Он предложил цикл из четырёх лекций – «Литургический текст римско-католической традиции как основа для музыкального воплощения»⁷. Лекции пользовались большим успехом, их посещало довольно много народа. О. Георгий относился к этому весьма серьёзно и даже, пожалуй, трепетно, что объяснялось, конечно, его любовью к музыке. Завершая свой цикл, он сказал: «Ну, спасибо вам, дорогие коллеги, за то, что вы так внимательно меня слушали, так старательно, бросая все дела, приходили на эти встречи. Я надеюсь, что мы не расстанемся... я бы хотел с вами работать вместе... с теми, кто занимается григорианикой... и полифонией более позднего времени, но с латинскими текстами в основе. Для меня... ваши замечания, ваши вопросы, ваши советы просто напросто бесценны, потому что мы как бы живём одним материалом, но смотрим на него с

совершенно разных точек зрения...»

Мы просили его продолжить лекции – например, рассказать нам об итальянской поэзии, которую он так любил и так хорошо знал. Осуществление этой идеи всё время откладывалось «до лучших времён», но «лучшие времена» так и не наступили.

Окончание следует

⁶ «Это точка зрения всякого грамотного богослова. Понимаете, у нас почему-то, когда дело заходит о каких-то материях, связанных с Господом Богом, сразу всплывает слово "канонический". Вообще "канонический" – это относящийся к какому-то правилу, в основном. Я знаю только каноническое право, т.е. то, что можно, согласно церковному праву, делать, а чего нельзя. Больше ничего. Есть ещё каноны, которые писал Иоанн Дамаскин. А вообще не надо, ни в коем случае нельзя словом "канонический" оперировать, не зная, что оно значит».

⁷ Лекция 1. Богослужебный чин в римской католической традиции.

Лекция 2. Великий пост в западной литургической традиции.

Лекция 3. Пасха в западной литургической традиции.

Лекция 4. Дева Мария в западном литургическом обряде.

Весна 2004 г.

Вышла в свет новая книга о. Георгия Чистякова

Г. Чистяков. Пятикнижие: дорога к свободе.
М.: Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2011.

В книге представлен цикл бесед о. Георгия Чистякова на Христианском церковно-общественном канале. Радиобеседы были посвящены толкованию первых пяти книг библейского канона (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие). Частично они публиковались в журнале «Истина и Жизнь», теперь предлагаются читателю в полном объёме.

Отец Георгий разворачивает перед нами полотно своего диалога с Писанием. О самых сложных вещах ему удаётся говорить простыми словами. Он постоянно показывает связь между Ветхим и Новым Заветами, благодаря чему прежде непонятные места раскрываются в неожиданном и таком ясном свете.

Свящ. Георгий Чистяков

НЕ ЗАРЕКАЮТСЯ ОТ ТЮРЬМЫ. ОТ «ВОЛИ» – ТОЖЕ

В начале 1990-х двери нашего возрождённого храма распахнулись и вовнутрь, и наружу: священники и прихожане продолжили работу в миру, начатую о. Александром Менем. Убеждённый в том, что «священник должен быть там, где плохо», о. Георгий Чистяков нёс подвижничество в Республиканской детской клинической больнице, часто посещал тюрьмы.

О том, насколько глубоко понимал он проблемы людей, оказавшихся в заключении, и связанные с этим серьёзнейшие проблемы нашего общества в целом, свидетельствует статья, опубликованная в

1999 г. в журнале «Дорожный Патруль», которую сохранил и предоставил для «Приходской газеты» наш прихожанин, журналист Владимир Грудский.

Тюрьма – это непреходящая беда человечества на протяжении тысячелетий. Но кроме извечных проблем, обусловленных самим фактом лишения свободы, всегда возникают проблемы, связанные с особенностями конкретной эпохи, конкретного государственного и общественного устройства. Скажем, у нас в 20–30-е гг. тюрьма (то есть и лагеря, зоны) была очень интеллигентной. Я имею в виду контингент «сидельцев» в ленинско-сталинском ГУЛАГе. Писатели, учёные, композиторы, журналисты, художники привносили в жизнь тюрьмы какую-то свою тональность. В 60–80-е гг. отбывавшими срок интеллигентами были диссиденты, а также советские работники, инженеры, хозяйственные руководители, осуждённые за экономические преступления. Люди образованные, предприимчивые, родившиеся не в том государстве, где их способности могли быть востребованы для общественной пользы.

В сегодняшней российской тюрьме практически нет людей с высшим образованием, их меньше одного процента. И огромно число людей, которым в колонии, если иметь в виду уровень жизни, не хуже, а иногда и лучше, чем дома. Хочу подчеркнуть: я говорю об условиях содержания в колониях, а не в следственных изоляторах, где они поистине ужасны. Мальчики, оказавшись в колонии для несовершеннолетних, впервые узнают, что на кровать можно постелить простыню, что существует такая

штука, как постельное бельё. Очень многие из этих ребят никогда не учились в школе и порой даже расписаться не умеют. Едят руками, потому что не знают, как пользоваться ложкой и вилок. Да и люди 20–25 лет, которые попадают в колонии, очень часто не имеют среднего образования. Они выросли в настолько запущенных семьях, что только в колонии получают наконец возможность учиться элементарным навыкам общежития, учиться работать, обретают элементарную специальность. Это совершенно новый аспект в жизни тюрьмы. Раньше такого не было.

Повторяю, сегодня тюрьма высасывает из общества немалую часть тех людей, которые живут ниже всякого уровня: образовательного, бытового – и в смысле умения завязывать человеческие контакты, вообще поддерживать человеческие отношения. Разумеется, такие люди всегда существовали, но они куда реже нарушали закон.

Сегодня большинство «сидельцев» – это, во-первых, молодые люди до 25 лет. А во-вторых, совершившие, как правило, мелкие преступления: кражу или разбойное нападение на улице. Одни крали, другие отнимали кошельки. Что касается организованной преступности, «авторитетов» и т.д. – они, конечно, в тюрьме есть, но их очень мало. Почему – это отдельная тема, но сам факт очевиден. Оттого тюрьма всё в меньшей мере способна быть курсами повы-

шения квалификации правонарушителей, не в этом сейчас главная проблема.

Конечно, человеку безумно трудно несвобода. Конечно, жить за колючей проволокой, даже если ты спишь на простынях, к чему не привык, даже если тебя кормят три раза в день, даже если у тебя есть работа, тебя учат, – всё равно жить за колючей проволокой мучительно. Психологически.

Но я вернусь к молодым заключённым. В основном, повторяю, они наказаны за грабежи и кражи. Добавлю: и за распространение наркотиков. Причём воры и грабители, как правило, тоже пробовали или систематически употребляли «дурь». Однако возникла парадоксальная ситуация. Вероятно, она изменится довольно быстро – к сожалению. А пока тюрьма сегодня защищает наркомана от зависимости, потому что наркотики туда не проникают. В отличие, скажем, от Италии, где в тюрьмах наркобизнес буквально бушует.

Короче говоря, через колонии сейчас проходит, учитывая в основном небольшие сроки заключения, огромное множество людей, составляющих группу риска. И когда они оказываются на свободе, возникает серьёзная угроза стабильности в обществе. Поэтому общество обязано озаботиться вопросом: куда пойдут эти люди? Где будут жить? Захотят ли работать и получат ли такую возможность?

На протяжении всей российской истории заключённого, от-

бывшего срок, всегда ждали. Родственники, друзья... Ждали тех, кто сидел по политическим статьям, ждали тех, кто сидел «по уголовке». Сегодня же заключённых редко когда ждут. Они выходят в никуда. Я имею в виду всё ту же деклассированную братию, которая не имеет даже партнёров по уголовному ремеслу. Спрашиваешь у них: «Чего ты больше всего хочешь?» Отвечают: «Хочу домой». Но дома-то у них нет! А вопрос: «Что будешь делать дома?» – вызывает поток фантазий. Тюрьма ведь всегда настраивает людей на фантазии.

Из тюрьмы люди пишут письма несуществующим или забывшим их родным. В тюрьму, особенно мальчикам или девочкам, кото-

рые отбывают наказание в колониях для несовершеннолетних, пишут родители, которые на самом деле их не ждут. Не хотят, чтобы они вернулись, даже боятся этого, но тем не менее пишут. Тюрьма – это место, вокруг которого очень удобно и легко казаться хорошим. Вот ведь в чём проблема! Приятно казаться хорошим заключённому – рассказывать всем, какой он верующий, какой он добрый, какой он несчастный и т.д. Приятно казаться хорошими родителям или родственникам, которые пишут трогательнейшие письма. А потом, когда человек возвращается, его выгоняют. Приятно казаться хорошей администрации области или города, которая делает подарки заключённым к праздникам...

А нужно не казаться хорошим, а быть им. Нужно, в частности, пытаться реально помочь тем, кто вновь обретает свободу. Помочь им стать полноправными гражданами, имеющими дом, семью, работу.

В Пскове живёт Алла Александровна Михеева. Лет 30 она была директором областной библиотеки. А год назад создала общественную организацию, которую и возглавила, – Попечительский совет

для пенитенциарной системы Псковской области. В совет вошли и губернатор, и деятели, отнюдь не богатые люди. Они налаживают живое взаимодействие между местной интеллигенцией и исправительными учреждениями. В большинстве других регионов в такие советы входят губернатор и несколько состоятельных бизнесменов. Эти попечители, конечно, могут дать деньги, могут покровительствовать тюремной системе, но они не будут работать. Скажем, Констан-

тин Алексеевич Титов, самарский губернатор, может снять телефонную трубку, позвонить кому-то и сказать: помогите тюрьме. Но ре-

гулярно работать над тюремной проблемой, естественно, ни губернатор, ни вице-губернатор не могут, у них нет на это времени. Богатый же человек просто даёт день-

гампуней, ваты и т.д., – а затем развозят всё это по колониям. Такие люди могут составить корпус первых помощников реабилитационных центров. Они, как правило, группируются вокруг религиозных объединений, вокруг церкви. Или вокруг правозащитных организаций, скажем, «Мемориала». То есть это люди надёжные. И, что очень важно, имеющие опыт взаимодействия с государствен-

ными учреждениями, от областных администраций до пенитенциарной системы.

Вообще стоит подчеркнуть: если во всём мире общественные организации, как правило, конфликтуют с властью, то в России ситуация уникальная. И власть, и общественные орга-

низации ищут способ не ссориться, а сотрудничать. Организации, которые настроены на конфликт с государством, сегодня оказываются невостребованными, а жизнеспособны те, кто идёт на сотрудничество с госструктурами. Не знаю, сколь долго это продлится, но пока необходимо использовать готовность сотрудничать с общественными организациями территориальных администраций, отделов здравоохранения, образования, ГУИНа и т.д.

Они готовы делать что-то даже на основе совместного финансирования.

Отрадно, что уже в целом ряде регионов и городов такое сотрудничество стало фактом: Томск, Омск, Псков, Самара, Коми-Пермяцкий автономный округ, Тульская, Орловская области, Ржев... Там уже приступают к созданию реабилитационных центров, которые являют собой нечто среднее между общежитием и производственным комплексом. В Самарской области начальник одной колонии, например, на руинах военно-промышленного производства создал многопрофильное хозяйство. Там есть всё: и кролики, и свиньи, и нутрии. Там есть керамический цех, кирпичный завод и автосервис, и столярка, и слесарка, и

Нужно не казаться хорошим, а быть им. Нужно пытаться реально помочь тем, кто вновь обретает свободу. Помочь им стать полноправными гражданами, имеющими дом, семью, работу.

ги. А нужно, чтобы нашлись люди, которые взяли бы на себя ответственность за колонию-поселение. Люди за пределами зоны, не полагающие достаточным и самым существенным сделать подарки заключённым к Рождеству, а понимающие, что их судьбой необходимо заниматься постоянно. И в тюрьме, и за её стенами. Скажем, найти и купить за небольшие деньги дом и устроить там общежитие и мастерскую для тех, кто выходит на волю. То есть создавать своего рода реабилитационные центры.

В регионах уже сегодня организуют сбор книг, одежды, других необходимых вещей, в которых тюрьма испытывает дефицит:

швейное производство, и обувное. Причём и шьют обувь, и ремонтируют – для жителей соседнего посёлка. Таким образом, заключённые и зарабатывают, и получают возможность выбрать специальность. Специальность, которая будет востребована и на воле. Стали питаться три раза в день, умываться – в общем, начали жить мало-мальски нормальной жизнью. Эти люди должны иметь уверенность, что «воля» не отшвырнёт их обратно – к дикому и криминальному существованию.

Особое значение в колонии обретает церковь. Амвон почему-то совершенно там неуместен. Священник должен едва ли не жить вместе с заключёнными. Даже если в колонии есть церковь. Вот, скажем, отец Дмитрий, молодой человек. Его дом в двух шагах от Жигулёвской воспитательной колонии. И он туда приходит, постоянно возится с этими ребятами. Он свой человек

там. А начальник колонии разрешил бабушкам из посёлка ходить в церковь, ограждённую колючей проволокой. Прокурор

Наша задача – прийти туда, где плохо, чтобы накормить, напоить, утешить, дать надежду. И постараться, привлекая побольше помощников, сделать эту надежду реальной и земной.

был против: бабушка, мол, придёт на обедню, а её прирежут. Я был свидетелем одного из таких споров. Батюшка стоит, моргает глазами и уговаривает прокурора: «Ну как же этим старушкам добраться до другой церкви? Она ведь и не в посёлке, а на противоположном конце города». А я говорю, указывая на двух пареньков-заключённых, которые стоят поодаль: «Да ведь и ребята там эти бабушки нужны». И вдруг сами ребята подают голос: ничего, мол, с бабушками не случится, мы не позволим. Начальник колонии подвёл черту дискуссии, сказав, что всю ответственность берёт на себя.

А если это будут не только старушки, но и молодые верующие люди, которые приходят в колонию каждый день и общаются с осуждёнными? Такая организация есть в Новосибирске, называется «Свеча». Задача христианина заключается в том, чтобы напоить жаждающего, и накормить голодного, и посетить больного или заключённого. Не только проповедовать, но принести просто какой-то мир, очень часто воплощённый в одежде или в куске хлеба. Поэтому очень опасно ограничивать сферу действия религии удовлетворением религиозных потребностей. В советское время церковь пытались превратить в комбинат бытовых услуг: крещение, отпевание, венчание и т.д. Наша задача – прийти туда, где плохо, чтобы накормить, напоить, утешить, дать надежду. И постараться, привлекая побольше помощников, сделать эту надежду реальной и земной.

Светлана Лукьянова

ПИСЬМА ИЗ ТЮРЬМЫ

Продолжая ставшую уже традицией в нашей «Приходской газете» публикацию писем узника Валерия Назарова из колонии «Чёрный дельфин», напоминаю тем, кто уже знает, и тем, кто впервые читает газету, что Валерий имеет пожизненный срок заключения. Но он давно покаялся, принял святое крещение. И вот, уже много лет читая и размышляя над Священным Писанием, он затрагивает в письмах вопросы, которые волнуют и меня и, надеюсь, многих из наших братьев и сестёр, кто привык не просто прочитывать фрагмент из Евангелия перед Божественной Литургией, но читать его постоянно и соотносить свою жизнь с тем, к чему призывает нас Господь Иисус через Своё слово. В двух приводимых ниже письмах речь идёт о том, почему нам важно читать Евангелие.

Из письма 20/03¹ мая 2010

Спешу поздравить Вас, добрый друг мой, со Святыми праздниками и посылаю открыточку со Святою Пасхой! По случаю (паче же – по милости Божией) появилась у меня, грешного, открыточка сия, и потому, пусть слегка позже, однако ж всё равно хочу отправить её на молитвенную память обо мне, грешном. Ибо – Христос воскрес! Воистину воскрес, добрый друг мой! И несть предела милости и любви Его к нам, многогрешным!

<...> Вы, наверное, помните: когда-то, на заре нашего общения, я предлагал публиковать небольшие как бы эссе – о таинствах духовных. Не о

тех, которые отправляются в церкви батюшками, но о других, которые отправляются всеми верующими: таинство чтения Слова Божия, таинство крестных ходов, таинство богослужений, таинство чтения святоотеческих книг, таинство крестного знамения (ведь фактически мало кто знает всю глубину – духовную – сего действия), таинство святых праздников, таинство хождения во храмы

¹ Валерий указывает даты в старом и новом стилях: 20 мая – 3 июня.

² Евр 1:3: «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа всё словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола».

Божии и пребывания в них, таинство постов и др. Ведь всё это настолько мистично, по-духовному мистично<...> это ткань православия, одеяние, покров, вся сущность его, и незнание сего и неблагоприятное отношение к сему – расточительство тех богатств духовных, которыми мы обладаем. <...> Просто сам человек служит либо Богу, либо противным силам: третьего не дано! Своё у человека – только его выбор, его свобода выбора: кому (или чему) служить, чью волю исполнить, какие силы через себя эманировать в мир сей... Но да пребудем все с Богом, и да расточатся *враз* его!

Со праздником Святой Троицы Вас, добрая душа Божия! С низким поклоном к Вам – многогрешный Валерий, узник.

Из письма 24/06 мая 2010

<...> Интересно знаете что, добрый друг мой?! Ведь чтение Св. Евангелия – это то же, что и бескровная жертва на Божественной Литургии в храме: тут – в молитвах, а в храме – в действии, со-присутствии при совершении Великого Таинства, Таинства спасения мира. И как сказано: Словом стоит мир сей (Евр 1:1–3)² и Словом держится, то именно – чтением Св. Евангелия, что и означает – со-присутствие, со-действие, *столпотворение*, так как святая Церковь – *столп и утверждение мира*. <...> Чтение Святого Евангелия – это словесная бескровная Литургия, а Литургия в храме – это действенная бескровная Литургия... претворение Слова в Дело. И поэтому, кто бы ни читал Св. Евангелие (хотя бы и из любопытства, как и говорит Господь Дух Святой устами апостола Павла, «как бы ни проповедовали, искренне или из других интересов, я и тому радуюсь...»), – любое такое чтение (даже из любопытства) – это всё равно *со-действие* Слову Божию во спасение мира сего, это со-присутствие Божие в мире сем. <...> Исканет чтение Св. Евангелия – исчезнет Божественная Литургия в храмах, рухнет весь мир, и всё изменится.

Однако Милосердный Господь обещал нам спасение Святой Церкви до скончания мира. И если сравнить Слово Божие с неким Божественным Органом, то каждое мгновение во всём мире кто-нибудь да прикасается к его струнам (клавишам), и каждое мгновение сей Божественный Орган звучит, и врата адовы не заглушат звуки сии! И посему, пока ещё звучат где-то Божественные звуки Священного Писания, там да сохраняется ещё мир и гармония. А где – нет, там буйствуют стихии мира сего. И слава Богу за всё! Слава Тебе, Боже мой!

Стихотворение о лестнице³ мне очень понравилось, добрый друг мой. Да приумножит Господь дарования сии Ваши и сотворит Вам по милости Своей! Мир Вам и спасение душе Вашей! Бог в помощь во всём Вам, добрая душа Божия!

С низким поклоном к Вам – многогрешный Валерий, узник.

Лествица

Узнику Валерию,
моему брату во Христе

Судьбы кораблик мой по морю
Во многолетии плывёт,
Свивая радости и горе
В один – житейский – переплёт.

Что там, за каждым новым шагом?
Вдруг от одержанных побед
Метнётся дух таким зигзагом,
Что растворится даже след

От истины, однажды внятно
Открывшейся, как Божий путь?
Не зря лукавый дух бестактно
Стремится время повернуть,

Втихую, очно и заглазно,
Как мастер, паутину вьёт,
Пока живучестью соблазна
Души моей не оберёт!

Тогда уж *Лествица* до Царства –
Проигранная высота,
И, обрекая на мытарства,
Всё громче лживые уста!

Но вспомню, может быть, тогда я,
Что плачет Ангел надо мной,
И, в покаянии рыдая,
Взмолюсь о помощи земной.

Плывёт кораблик мой по морю,
То возвышаясь на волне,
То, духу дьявольскому вторя,
В ил зарывается на дне.

Восходит *Лествица* на Небо
И каждого туда зовёт,
Мы с лёгкостью взбирались все бы,
Когда б не Божий антипод.

Март 2010

³ Стихотворение «Лествица» написано по просьбе Валерия и посвящено ему.

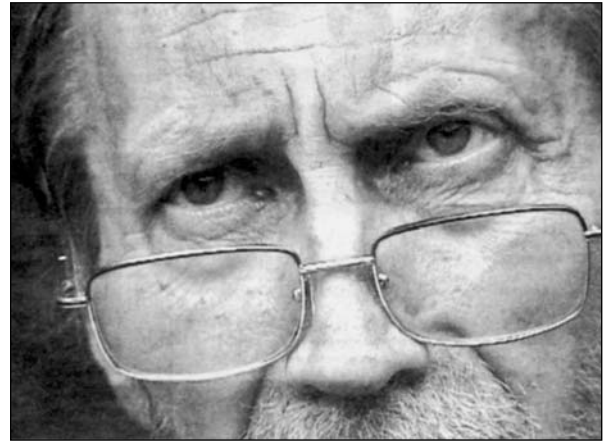
Алла Калмыкова

Духовный фестиваль в Харькове

Этой весной любимый многими нашими прихожанами Театр детей «Тимур» в Москву не приехал: харьковчанам нелегко найти средства на такую поездку. Были и другие причины. Например, повис в воздухе вопрос с летним отдыхом (в прошлом году около сотни детей, в том числе инвалиды на костылях и в колясках, были вышвырнуты из своего «Ковчега», и взамен срочно кому-то понадобившейся обветшавшей базы отдыха не было предложено ничего). Так что в конце марта мы с Кариной Черняк решили сами поехать в Харьков, на XIV фестиваль детского творчества «Дух дышит где хочет».

В весенние каникулы сцена ДК строителей, где живёт (пока, слава Богу, живёт) «Тимур», принадлежит лучшим детским коллективам города, знакомящим ровесников со своим творчеством. «Мы имеем то, что отдаём» — одна из заповедей тимуровцев. Поэтому неотъемлемая часть фестиваля — выездные спектакли в Куряжской колонии для несовершеннолетних, в женской ИТК, в детском приюте и санатории — «трудных» учереждениях, где особенно остро нуждаются в красоте, в проповеди добра и любви. Девиз фестиваля в этом году — «Верую!..», и, быть может, вера детей вновь помогла чьему-то неверию, как это случалось уже не раз.

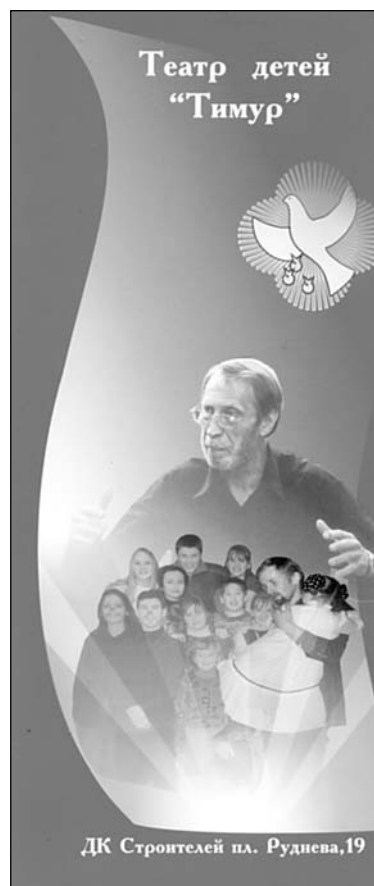
В рамках фестиваля 21 марта «Тимур» дал благотворительный спектакль-проповедь «Пожалуйста, живи!», посвящённый о. Георгию Чистякову, выдержавший уже 25 представлений и ставший визитной карточкой театра. Когда осенью прошлого года государство вдруг прекратило оплачивать дорогие лекарства для онкобольных детей, «Тимур» пригласили на гастроли в Киев. Благотворительный фонд «Крона», Опекунский совет Центра онкогематологии и трансплантации костного мозга, Институт религиозных наук им. Фомы Аквинского, организаторы гастролей, предоставили ему сцену Молодого театра и су-

ние детей вынуждены собирать... дети. Два спектакля, сыгранные тимуровцами, буквально взорвали Киев. «Я не интересовался, сколько было собрано, — говорит Василий Сидин. — Главное — люди проснулись. Негоже оставлять ребёнка одного в беде, говорил Януш Корчак. Нельзя жить так, будто нет вокруг боли и страданий. Я бы ввёл в школьную программу предмет “Человековедение” — о людях, кото-

рые жили для других и забывали о себе, как Корчак, о. Александр Мень или о. Георгий. А искусство, в том числе театр, призвано размягчать сердца, чтобы туда могла войти истина о человеке, созданном по образу и подобию Божию».

Спектакль всегда играется адресно, т.е. тогда, когда к Василию Сидину приходят родители конкретного ребёнка с просьбой помочь собрать конкретную сумму, необходимую для лечения. На этот раз играли для восьмилетнего Димы Жданова — его мама и старший брат сидели в зале, и сразу

после спектакля собранные зрителями пожертвования были переданы им. Теперь Дима уже проходит курс лечения в Германии.

И Василий Евгеньевич, и участники спектакля уверены: «Отец Георгий продолжает помогать больным детям!» Ребята далеки от того, чтобы упиваться собственным благородством, для них в порядке вещей – делиться с другими, отдавать. Этому учат их духовные уроки Елены Алексеевны Бутенко и пример Василия Евгеньевича, не ищущего своего и не мыслящего жизни без служения детям. А дикие слова о том, что Сидин на детской беде делает себе имя, которые, увы, сказаны были в Москве, пусть останутся на совести говоривших. Какое имя, если 80% сидинской жизни, по его словам, потрачено на борьбу с чиновниками, а не на созидание! В психушку – сажали, по судам – таскали, прокуратурой – грозили, не далее как прошлым летом. Но он живёт – с Богом, умеет сам и учит своих питомцев благодарить и чувствовать боль другого, что, по его словам, уже есть начало борьбы со злом.

Но вернёмся к фестивалю, в программе которого не забыты и взрослые. На этот раз в неё были включены два вечера, посвящённые Софье Богдановне Шоломовой и о. Александру Меню и прошедшие в Чичибабин-центре, руководит которым вдова замечательного поэта и давний друг «Тимура» Лилия Семёновна Карась-Чичибабина.

Вечер под названием «Жизнь, отданная книге», посвящённый памяти С.Б. Шоломовой, состоялся 22 марта – в первую годовщину со дня её смерти. Библиограф, сотрудница Отдела редкой книги Харьковской государственной научной библиотеки им. Короленко, автор основанных на малодоступных документах трудов (четырёх книг, более двухсот статей и

нескольких десятков малотиражных «самиздатских» брошюр), Софья Богдановна участвовала во многих научных конференциях. В последние годы внимание её было сосредоточено на судьбах людей, пострадавших за веру и погибших в ГУЛАГе. При своей библиотеке она создала Фонд о. Александра Меня и неустанно знакомила харьковчан с его личностью и наследием. А началось всё в 1990 г., когда убийство о. Александра, которого она не знала лично, переломило её жизнь и привело к Богу. Через год она организовала вечер его памяти и с тех пор проводила такие вечера ежегодно. Она установила дружеские связи с его духовными детьми, не прерывавшиеся до последних дней её жизни.

Муж Софьи Богдановны – Виктор Александрович Шоломов (он готовил и вёл вечер) представил выпущенную к этой дате брошюру с её био-

графией, перечнем печатных трудов и воспоминаниями о ней – дань памяти и любви. Среди выступавших на вечере были её коллеги, единомышленники, друзья. Карина Черняк рассказала о встречах с Софьей Богдановной и о работе над её новой книгой о судьбе Н.Д. Шаховской и её мужа о. Михаила Шика, расстрелянного в 1937 г. на Бутовском полигоне. Книга готовится к печати в Москве при участии нашей прихожанки Е.М. Шик, дочери новомученика.

«20 лет без отца Александра и с ним» – так звучало название второго вечера, посвящённого памяти о. Александра Меня. Мы привезли и представили харьковчанам одноимённую книгу, выпущенную к 20-й годовщине его гибели Центром книги Рудомино. Карина Черняк рассказала о первой встрече с о. Александром и о своём воцерковлении, о том, какую роль сыграл батюшка в христианском становлении её семьи, о принципах его пастырской работы. Я свидетельствовала о посмертном участии о. Александра в жизни своих прихожан, о продолжении и развитии его начинаний. Было радостно видеть огромный интерес харьковчан к его личности и наследию, отвечать на вопросы собравшихся. В конце вечера был показан фильм «Зерно, упавшее в землю».

Григорий Зобин

Воскресные будни

Однажды, ещё на самой заре перестройки, когда о воскресных школах мы могли только мечтать, на одной из наших встреч о. Александру Меню задали вопрос о судьбах детей в Церкви. Батюшка уже тогда стремился подготовить нас к новым временам, когда проповедь Слова Божьего и религиозное образование для детей станут возможными. Было бы нам с чем к ним прийти... Какие-то методы христианской педагогики ещё и раньше «обкатывались» в наших малых группах и на домашних встречах: празднование Рождества и Пасхи, детские утренники и костюмированные постановки. Для одной из них А.И. Зорин написал мистерию в стихах...

Тогда, отвечая нам, батюшка среди прочего сказал, что очень часто ребёнок, с детства воспитанный в православной среде, для которого христианство не было личным, сознательным выбором, в момент взросления уходит из Церкви. Возвращение же может стать только итогом его свободного духовного поиска и собственного жизненного опыта.

И тем не менее «златые игры первых лет и первых лет уроки» могут сыграть в нашей судьбе, особенно в урочный час, куда более значимую роль, чем все самые серьёзные идеи и философские построения зрелого возраста. Как не остался втуне рассказ о Боге Авраама, Исаака и Иакова, который, наверное, слышал Моисей от своей кормилицы-матери, возрастая в роскошном дворце фараона и постигая науки самой «продвинутой» из тогдашних держав. Надо только найти неистёртое, живое слово и сердечную, доверительную интонацию, когда говоришь с детьми о Боге, – то, что так прекрасно умел о. Александр.

Понять не только чему, но и как учить. И... ох, насколько порой это бывает непросто! Ведь что греха таить – частенько мы, взрослые, да и учителя в том числе, видимо, забывая своё собственное детство, общаемся с детьми, как чиновники, не понимая и не слыша их, не видя в каждом из них не похожий на наш, неповторимый мир, воспринимая их исключительно как объект приложения наших благих усилий. А потом удивляемся, встречая отторжение...

В 1990-е годы мне посчастливилось преподавать в нашей воскресной школе. Завучем у нас тогда была Татьяна Евгеньевна Рябинина. Я знал её уже давно. В конце 1970-х нас познакомил её бывший ученик, мой друг, талантливый художник Дима Готов. Многолетний опыт школьного учителя-словесника, влюблённого в своё дело, органическое неумение работать бездарно и нетворчески помогали Татьяне Евгеньевне очень живо и интересно говорить с детьми на их языке, рассказывая им о Христе и Евангелии. Нам, всем остальным, из коих никто не был профессиональным педагогом, оставалось только слушать, смотреть и учиться. Помнится, одним из самых постоянных наших недостатков, на который нам Татьяна Евгеньевна указывала, было «многоглаголанье». Я, например, всегда стремился впихнуть в свой рассказ как можно больше, не учитывая особенностей детского восприятия. В результате поначалу мне удавалось «занудить» любую тему. Я и сегодня с трудом могу остановиться.

Команда учителей у нас подобралась дружная и живая. В основном – люди творческих профессий. Броня Попова – искусствовед, Володя Шишкарёв и Саша

В ДЕЛЕ ЦЕРКОВНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ИМЕЮТСЯ ДВЕ ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ. ПЕРВАЯ – ПОДМЕНА ВНУТРЕННЕГО РЕЛИГИОЗНОГО РАЗВИТИЯ ВНЕШНИМ. ВТОРАЯ – ПЕРЕКЛАДЫВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ С СЕМЬИ НА ЦЕРКОВЬ.

Игумен Пётр (Мещеринов). О ЦЕРКОВНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Шмидт – музыканты, я – литератор. За основу программы взяли Евангелие от Марка как самое краткое, функциональное, написанное именно с целью катехизации римских тинэйджеров. Беседуя, старались вместе проживать евангельские эпизоды изнутри, иллюстрировали их репродукциями лучших произведений иконописи и живописи, стихами, музыкой. Особенно оживали ребята, когда пели песни вместе с Володей Шишкарёвым. Он всегда вносил в занятия ноту радости и игры.

Очень хорошо запомнились те детишки, которые ходили тогда в нашу школу. Яркие, живые и все такие разные. Никогда не забуду Арсюшу Кунцевича, его сестру Варю, Демьяна, Тимошу, Сашу Соколова, братьев Степана и Арсения Беляевых, двух Катюш, Илону, Сашеньку Лосеву, большую и маленькую Анечек... Теперь все они уже взрослые, кроме безвременно умершего Стёпы.

Но вот что наводит на непростые раздумья: почти никто из этих мальчиков и девочек, которых к нам приводили их родители, возмужав, не ведёт постоянной церковной жизни. Может быть, и в самом деле здесь потребен серьёзный самостоятельный выбор уже с их стороны? Но не покидает чувство, что в чём-то очень важном недоработали и мы. Что же мы упустили? Чего не учили и не углядели? Это и предстоит понять.

На несколько лет моя работа в воскресной школе прервалась из-за рождения сына. Вернулись мы туда уже вдвоём с Мишей. Он – как ученик, я – как отец. К тому времени состав учителей у нас сменился. Теперь занятия проводит Лариса Кониная. Очень скоро я вновь подключился к работе, а совсем недавно вернулся и Володя Шишкарёв. Мы втроём хорошо дополняем друг друга. За основу на этот раз взяли детскую Библию. Сейчас проходим Ветхий Завет. Мы с Ларисой рассказываем о библейской истории, о её героях, избранниках Божьих – патриархах, царях, мудрецах, пророках, а Володя поёт и играет с ребятами, дарит им первозданную живую радость богообщения. Да и самим деткам нередко случается «блистать: музы-

кой, пляской, пеньем» и чтением стихов. К Пасхе готовим постановку пьесы – учим роли, репетируем, придумываем костюмы.

И всё же очень важно понять – а чего хотят сами ребята? Какой язык нужен, чтобы рассказать им о Христе? Ведь в отличие от нас, рождённых в совковом «Египте», это поколение пустыни и свободы, причём уже не первое. Другие увлечения,

другие игры, другие соблазны. Необъятность «всемирной паутины», куда можно войти и не выйти. Да и Шелоб там не дремлет, и твари похуже. Безмерное увеличение и возможностей, и опасностей.

Чтобы положить начало диалогу, мы составили для ребят анкету. В ней два вопроса: что больше всего нравится в воскресной школе и что не нравится? что мог бы предложить ты сам, чтобы нам вместе было интереснее? Откликнулись пока только четверо. «Хорошо рассказывают по Библии, – пишет Артём. – Нет того, что не нравится. Предложить ничего не могу». Мишу, кажется, тоже всё устраивает. О школе он пишет: «В ней я чувствую себя лучше, чем где-либо». Предлагает «создать центр помощи любым существам». «Тяжело долго сидеть без движения», – жалуется Элина. Законное требование маленького человека! И обе девочки: и Элина, и Саша – сходятся в одном: им нравится играть! «Больше игр», – просят они. Дети дают нам, взрослым, замечательную подсказку. Ведь через игру им и в самом деле многое можно объяснить гораздо лучше, чем с помощью дидактики. Но как нелегко порой и тут «попасть в яблочко» – найти верное выражение, точный приём...

Вопросов по-прежнему остаётся намного больше, чем ответов.

Итак, как нам приобщать детей церковности?

Во-первых, пусть дети остаются детьми. Ни в коем случае нельзя превращать их в маленьких монахов и монахинь. Пусть они бегают, играют со своими сверстниками, шумят, дерутся (только не в церкви, разумеется); пусть они учатся, общаются, познают мир и т.д. Во-вторых, нужно очень тщательно определить детям меру внешней церковности – чуть меньше, чем «по силам»; а всё внимание обратить на воспитание в детях благоговейного чувства Живого Бога, чтобы Церковь была для детей праздником, наградой – а не рутинной и обязаловкой.

Игумен Пётр (Мещеринов)

Утром 21 мая группа прихожан нашего храма во главе с прот. Александром Кузиным отправилась на автобусе на Бутовский полигон. Именно на этот день пришлось в 2011 г. переходящее празднование Собора новомучеников, в Бутове пострадавших. Литургию в память о невинно убиенных совершил Святейший Патриарх Кирилл.

Ольга Лашкова

ВЫСТРЕЛЫ ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

О репрессиях 1937–1938 гг. рассказывает Книга Памяти «Бутовский полигон»

Первый её том появился в 1997 г., к 60-летию начала массовых репрессий в СССР. Книга Памяти посвящена людям, расстрелянным под Москвой, на Бутовском полигоне, ставшем могилой для 20 тысяч 761 человека. Однако возможно, что убиенных там было ещё больше. Содержание обширных (в каждом около 400 с.) томов – краткие биографии расстрелянных, исторические изыскания, документы и фотоматериалы.

Постоянная межведомственная комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий проделала огромную работу, чтобы донести до нас правду о страшной тайне полигона. Большую помощь ей оказали группа реабилитации ФСБ, сотрудники Свято-Тихоновского богословского института и московских архивов. Их совместными усилиями Книга возвращает доброе имя оклеветанным и расстрелянным людям.

В давние времена деревня Бутово стояла на 18-й версте Варшавского тракта. Перед революцией здесь находилось имение И.И. Зимина, представителя известной семьи купцов-промышленников: господский дом, барская дача, липовый парк с прудом, конный двор и даже ипподром. После событий 1917 г. И.И. Зимин уехал за границу, и образцовое хозяйство пришло в упадок, хотя конный завод ещё некоторое время поставлял лошадей для Красной Армии...

Никто точно не знает, когда бутовская земля перешла во владение ОГПУ-НКВД. Известно только, что в начале 1934 г. сюда привезли первых заключённых из страшной тюрьмы Сухановки (бывшая Екатерининская пустынь), которая находилась неподалёку. Под тюремные камеры приспособили старые конюшни. А вскоре на территории бывшей усадьбы оборудовали стрелковый полигон НКВД: окружили её колючей проволо-

кой, поставили вышки с часовыми. Из леса часто слышались выстрелы, иногда много часов подряд. Страшные подозрения стали возникать у местных жителей. Они обходили стороной это «скверное место». Конечно, многие догадывались, что происходит, видели крытые машины-автозаки, заезжавшие на полигон, иногда слышали отдалённые крики... Но страх не позволял делиться подозрениями даже с близкими.

В середине 1950-х спецзону ликвидировали, но обнесли глухим забором. Рядом появился дачный посёлок НКВД, где разрешалось строить только лёгкие домики без фундаментов и погребов. До 1995 г. земля находилась в ведении ФСБ.

Бутово как место массовых расстрелов и захоронений не всплывало ни в документах, ни в рассказах очевидцев, даже когда был осуждён культ личности Сталина. Казалось, правду удалось утаить...

Массовая реабилитация невинно репрессированных началась с 1956 г., после XX съезда партии. Но это была чисто юридическая процедура: без широкого оповещения общественности, без материальной компенсации. Этот процесс продолжался до 1988 г.

В годы перестройки, когда появилась возможность гласно реабилитировать всех невинно пострадавших, замученных и убитых людей, сразу встал вопрос: где искать захоронения огромного количества расстрелянных? В приказах Ежова такие места полагалось хранить в тайне. К поиску подключилась группа реабилитации Московского управления Министерства безопасности РФ. Поиски в открытых архивах ничего не дали, но сотрудники МБ нашли закрытые фонды. Работа велась совместно с общественными организациями и журналистами.

Московское управление МБ пересмотрело около 60 тысяч

дел репрессированных по Москве и области, по всем делам были написаны подробные заключения. Специально созданное подразделение искало места массовых захоронений. Найти свидетелей тех лет удалось не сразу. Страх, ещё в давние времена поселившийся в душах очевидцев, сковывал уста.

В конце 1991 г. в архиве Московского управления МБ были выявлены не состоящие на учёте материалы: 18 томов с предписаниями и актами о приведении в исполнение приговоров. Более 20 тысяч человек было расстреляно в период с 8 августа 1937 г. по 19 октября 1938 г. По этим материалам и началось составление Книги Памяти. Однако места исполнения приговоров в материалах указаны не были.

Через некоторое время удалось выйти на нескольких очевидцев, опросить местных жителей, свидетелей тех лет, и контуры этих мест стали вырисовываться. Их оказалось два: Бутово и Коммунарка (бывшая дача Ягоды). В Коммунарке уничтожались в основном работники НКВД, милиции, партийные руководители, высокопоставленные военные. В Бутове было налажено поточное уничтожение людей – всех без разбора. Приговоры начали исполнять в этих местах, когда московские кладбища перестали справляться с потоком захоронений.

На полигоне «Бутово» зазвучали выстрелы (настоящих учебных стрельб и испытаний оружия там никогда и не производилось). Территория строго охранялась, кроме сотрудников НКВД там никогда никто не бывал.

Большинство смертных приговоров, приводившихся в исполнение в Бутове, выносилось «тройками». Руководители «троек» М.И.Семёнов и С.Ф. Реденс были расстреляны впоследствии (в 1939 и 1940 гг.). Кроме русских (в основном уроженцев Москвы и Подмосковья, ок. 70% расстрелянных) в Бутове были

уничтожены латыши, поляки, евреи, украинцы, немцы, белорусы – всего люди пятидесяти национальностей.

Больше всего среди них было служащих советских учреждений, рабочих и крестьян; второй по численности категорией были т.н. «церковники» (пострадавшие за веру); далее шли люди «без определённых занятий»: это мог быть уволенный с рабо-

Мартиролог – это акт покаяния перед безвинно погибшими, перед их родственниками, оставшимися без своих отцов, матерей, сестёр, братьев, жизнь которых была прервана выстрелами на Бутовском полигоне.

ты дворянин, или находившийся в розыске священнослужитель, или оставшийся без места рабочий, или нищий. Осуждённые по уголовным статьям попадали в Бутово из Дмитлага (в Дмитрове находились лагерь и управление строительством канала Москва–Волга, вырытого руками заключённых), где они получили новую судимость – по 58-й статье. (Известно, что од-

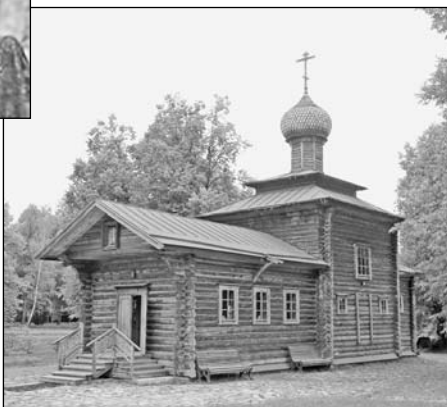
трудники НКВД, студенты, в т.ч. много женщин и даже подростки. В подавляющем большинстве это были люди беспартийные, более половины – с низшим образованием: простые труженики, далёкие от политики.

В Бутове были расстреляны представители русских дворянских родов: Растопчиных, Тучковых, Гагариных, Шаховских, Оболенских, Бибиковых и др., председатель Второй Государственной Думы Ф.А. Головин, митрополит Серафим (Чичагов), архиепископ Арсений (Жадановский); правнук Кутузова и родственник Тухачевского профессор церковного пения М.Н. Хитрово-Крамской, правнучка Салтыкова-Щедрина Т.Н. Гладыревская, один из первых лётчиков Н.Н. Данилевский, московский генерал-губернатор В.Ф. Джунковский, большая группа бывших царских генералов и много других известных в стране людей. Бутовскую землю, политую кровью невинно убиенных, поистине можно назвать святой и сказать, что в ней лежит наш народ – представители всех его слоёв.

Началу массовых расстрелов в Бутове положило решение Политбюро ВКП(б) от 2 июня 1937 г. о проведении широкой операции по репрессированию целых групп населения. А конкретным исполнением этого решения стали приказы за подписью Ежова, например, приказ № 00447 от 30 июля 1937 г. – по «репрессированию быв-

ним из расстрелянных «уголовников» был мальчик-киргиз, осуждённый за кражу двух буханок хлеба.) Кроме этого, в Бутове были расстреляны пенсионеры, деятели культуры, партработники, учёные, военные, со-

ших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Эти «элементы» разбивались на две категории: «наиболее враждебные» и «менее активные, но всё же враждебные». Первая категория подлежала расстрелу. Кто оказался этими «антисоветскими элементами», мы можем узнать из семи томов Книги Памяти.

НКВД был спущен план по двум категориям репрессированных: по Москве и области он составлял 35 тысяч человек... Во второй половине 1937 г. вышли приказы об аресте «германских шпионов», «польских шпионов», «латвийских шпионов», работников КВЖД («харбинцев») как «японских шпионов». Аресты проводились без компрометирующих материалов, как впоследствии показал на допросе председатель «тройки» Семёнов.

Поток приговорённых к высшей мере хлынул в Бутово и Коммунарку. Массовые расстрелы на полигоне начались 8 августа 1937 г., в этот день убили 91 человека. Темпы росли; так, 28 февраля 1938 г. было расстреляно 562 человека.

Приведение приговоров в исполнение осуществлялось несколькими расстрельными группами. Сначала убитых хоронили в небольших ямах, позже бульдозером стали копать рвы длиной 500 м, шириной и глубиной 3 м... Эти рвы и сегодня видны на аэрофотоснимках. В 1997 г. были выполнены частичные археологические исследования: вскрыт один из рвов. На площади 12 кв. м обнаружили захоронения в пять слоёв, выявили останки 149 человек. Фотоматериалы обследований можно увидеть на страницах Книги. А всего было выявлено 13 погребальных рвов.

В период реабилитации конца 1950-х гг. стали открываться чудовищные факты массовых репрессий. Но о настоящих масштабах злодеяний сказано не было хотя бы потому, что на многих делах об аресте партийных работников стояли резолюции самого Хрущёва. И в наше время в Москве не было возбуждено уголовного дела по факту обнаружения захоронений.

Подвиг новомучеников и исповедников – это великая сила, которая способна оживотворять и укреплять не только нашу церковную жизнь, жизнь Русской Церкви XXI века, но и жизнь всего нашего народа. Этот подвиг ещё и ещё раз помогает понять каждому, кто готов понимать и слышать, что подлинная свобода обретается в истине, а отвергая истину, невозможно обрести свободу.

**Патриарх Кирилл. Слово по богослужению.
Бутовский полигон, 21.05.2011**

Проводившие расследование сотрудники МБ РФ составили лишь рабочее заключение о признании территорий посёлка Бутово и совхоза «Коммунарка» местом массовых захоронений жертв политических репрессий...

В основном Книга Памяти состоит из кратких сведений о невинно погибших людях: имя, отчество, фамилия, дата и место рождения, образование, профессия, место проживания, когда арестован и судим, за что приговорён к расстрелу; дата приведения приговора в исполнение. И в конце: реабилитирован тогда-то. В начале каждого тома помещены обширные статьи, посвящённые каждой группе репрессированных, рассказывается об известных людях и тех, о ком имеются подробные сведения. Приведено много фотографий, с которых смотрят измученные лица осуждённых. В конце – документы, приказы Ежова о репрессировании, упомянутое заключение МБ РФ, протоколы допросов, акты и фото о результатах археологических обследований рвов, подтверждающие страшную правду о прошлом...

Как свидетельствуют авторы мартиролага, «Книга Памяти –

это не просто сборник кратких биографических сведений. Мы хотели бы видеть эту Книгу такой, чтобы можно было воспитывать по ней наших детей. В ней должна быть ясно выражена наша боль и общая наша вина. В сущности, мартиролаг – это ведь и есть акт покаяния перед безвинно погибшими, перед их родственниками, оставшимися без своих отцов, матерей,

сестёр, братьев, жизнь которых была прервана выстрелами на Бутовском полигоне».

С 1995 г. земля Бутовского полигона передана Русской Православной Церкви. Здесь постоянно звучат за-

упокойные молитвы и проводятся богослужения в память невинно убиенных; по проекту Д.М. Шаховского, сына расстрелянного в Бутове иерея Михаила Шика, построен деревянный храм в честь Новомучеников и Исповедников Российских. Сейчас около полигона вырос и действует новый храм Воскресения Христова. Настоятелем его стал о. Кирилл Каледа, внук расстрелянного здесь священника Владимира Амбарцумова.

Каждый год в четвёртую субботу после Пасхи в Бутове происходит особое богослужение, которое возглавляет Патриарх. На нём присутствуют представители всех приходов Москвы и Московской области, родные и близкие убиенных. Над погребальными рвами под открытым небом устанавливается алтарь, и возносится молитва об упокоении убитых и о том, чтобы подобное никогда не повторилось.

Источник: «Бутовский полигон. 1937–1938 гг. Книга Памяти жертв политических репрессий». 1–7тт. – М., 1997–2003.

К 20-летию возрождённого храма

Ирина Языкова

Праздничный ряд

Продолжение. Начало в «Приходской газете» №72

Выше местного ряда нашего иконостаса располагается праздничный.

Традиционно в высоком иконостасе один из рядов (обычно второй или третий) посвящается земной жизни Спасителя. Ряд этот называется праздничным, потому что входящие в него иконы чаще всего отражают главные события Евангелия, вошедшие в церковный календарь как двенадцатые праздники. Впрочем, здесь могут быть и исключения и дополнения. Так, в нашем иконостасе праздничный ряд дополнен страстным, в который включены иконы Страстных Евангелий, связанных с богослужениями Страстной недели.

Праздничный ряд состоит из десяти икон (слева направо): «Рождество Христово». «Сретение», «Крещение, или Богоявление», «Преображение», «Тайная вечеря», «Распятие», «Жены-мироносицы у гроба Господня», «Вознесение», «Пятидесятница, или Сошествие Св. Духа на апостолов», «Успение Пресв. Богородицы».

Первая икона – «Рождество Христово». Нередко в традиционных иконостасах праздничный ряд начинается с «Рождества Богородицы» как первого праздника церковного года. Но это в тех случаях, когда порядок икон следует строго календарному расположению праздников. В нашем же случае избран хронологический порядок (что допускается каноном в равной мере), и потому ряд начинается с «Рождества Христова», тем более что предшествующее ему «Благовещение» уже имеется в местном ряду.

Иконописная традиция, формировавшаяся веками, представляет каждый евангельский сюжет как некую живописно-символическую формулу, в которой сконцентрированы евангельский текст, литургические молитвы, богословские святоотеческие размышления и даже апокрифы. К последним, в частности, относится такая деталь в иконе «Рождества», как омовение Младенца, помещённое в нижнем правом углу, – сюжет, взятый из Протоевангелия Иакова, апокрифа, в котором повествуется о рождении Спасителя, о жизни Святого Семейства и т.д. Икона «Рождества Христова» очень созвучна гимнографии. Если сопоставить изображённое на ней с рождественскими песнопениями, то мы увидим, что схема иконы строится точно так же, как кондак и тропарь. В центре композиции – новорождённый Христос, а вокруг Него располагаются Богородица и Иосиф, волхвы и пастухи, ангелы и звёзды, словно планеты вокруг Солнца, ведь Христос приходит в мир как Солнце правды. И ещё очень важная особенность иконы: в отличие от картины она стремится изобразить не фрагмент, а полноту бытия, не уголок какой-то местности, а всю все-

ленную, не эпизод Евангелия, а всю евангельскую историю. Так, например, мы видим, что Младенец Христос лежит в пещере в пеленах, положенный в ясли, рядом с ним – вол и осёл. А Мария как-то грустно отвернулась от Сына: Она не только радуется Его рождению, но и скорбит о Его жертве, прозревая Его земной путь. Тёмная пещера Рождества является прообразом другой пещеры – гроба в скале, куда будет положен Спаситель в конце Своего земного пути. И потому младенческие пелены похожи на пелены погребальные, а ясли напоминают по форме гроб. Но общий настрой иконы всё же радостен, потому что евангельская история заканчивается радостью Воскресения, открывающей надежду на спасение людей, ради чего и приходит в мир Спаситель.

Икона «Сретение», следующая после «Рождества», по композиции более лаконична, в ней не так много фигур. Мы видим в соответствии с евангельским текстом Марию, Иосифа, пророчицу Анну и Симеона, который держит на руках Младенца Иисуса. Причём архитектурный стаффаж расположен так, что надпрестольная сень оказывается прямо за Симеоном, так что Младенец Иисус как бы возносится первосвященником над престолом. Точно так же и священники в алтаре возносят Св. Дары во время епиклезиса. И здесь иконография, связывая начало и конец евангельской истории, раскрывает жертвенный смысл прихода Христа на землю. Об этом же – и пророческие слова Симеона: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк 2:29–32). Таким образом, в одном празднике мы можем видеть смысл всей Благой Вести.

Третья икона – «Крещение», или «Богоявление» – изображает начало служения Христа, которое началось с крещения в водах Иордана. На иконе мы видим Иисуса, стоящего в воде (где изображены персонификации реки Иордан в виде седобородого старца в реке, вокруг которого плавают рыбки, – этот элемент русская традиция восприняла от византийской, которая, в свою очередь, унаследовала его от античной культуры). На берегу стоит Иоанн Предтеча в склонённой позе, он обливает водой Иисуса в знак Его крещения. Спаситель не нуждался в покаянии и прощении грехов, о чём и сказал Иоанн, встретив Его: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф 3:14–15). И после того, как Иисус крестился, отверзлись небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, сходящего в виде голубя, и услышал глас с небес, глаголющий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (Мф 3: 17). Глас Отца в иконе изображается в виде луча света, сходящего с небес, в котором виден Дух Святой в голубином образе. На другом берегу Иордана изображены поклоняющиеся ангелы, свидетели чуда Богоявления. И если продолжать уже начатую ранее тему о полноте изображения Евангелия в иконе, то и тут мы увидим, что образ начала служения Христа есть также и прообраз его жертвы: горы, которые даны не просто как пейзаж, а как образ земли, в иконе «Креще-

ние» образуют форму чаши, в которой течёт Иордан, и в эти воды входит Христос; тем самым явлен образ жертвенной чаши, образ искупительной смерти Спасителя (ведь крещение воспринимается также и как прообраз смерти). Это – подтверждение слов Иоанна об Иисусе: «Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира» (Ин 1:29). Праздник Крещения называется также Богоявлением, поскольку он связан с явлением Бога в мир и с тайной Св. Троицы, потому что при Иордане проявились все три лица Божественного Троицества – глас Отца, Сын и Дух Святой в виде голубя, как поётся в тропаре: «Троическое явися поклонение».

Следующая икона – «Преображение Господне» также являет образ «троического поклонения». Как и Крещение, её вполне можно было бы назвать Богоявлением, ибо во всей полноте и здесь явлены все три лица Троицы: глас Отца, Сын в Своем человеческом образе и Дух Святой в виде облака света. Рассмотрим эту икону: она изображает тот евангельский эпизод, когда Спаситель единственный раз до Своего Воскресения явился апостолам в божественной славе. Как свидетельствуют евангелисты, Иисус взял Петра, Иакова и Иоанна и возвёл на гору высокую... и преобразился перед ними. «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Мк 9:2–3). При этом ученики увидели Илию и Моисея, беседовавших с Иисусом. Как и в Крещении, ученики слышали го-

лос с неба: «И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте» (Мк 9:7). Продолжая разговор о полноте Благой вести, мы можем заметить в образе пророков и апостолов, как иконография связывает оба Завета – Ветхий и Новый, обретающие полноту во Христе. Мы видим здесь Моисея, которому даны были скрижали, и Илию, одного из величайших пророков, можно сказать, олицетворяющего самый дух библейского пророческого служения. А полнота Ветхого Завета – это и есть Закон и Пророки. Но и в Новом Завете мы видим параллели: на гору Преображения Иисус взял трёх учеников из двенадцати, а именно Петра, Иоанна и Иакова, их же Он потом возьмёт с собой для особой молитвы в Гефсимании. Те, кто видели Его божественную славу, должны были разделить с ним и часы человеческого бессилия, когда Спаситель готовился испить Свою жертвенную чашу и нуждался в молитвенной помощи. В иконографическом изводе, который избрали для данной иконы наши иконописцы (новгородская икона XV в.), сияние славы Христа образует ровный, правильный круг, напоминающий по форме дискос, на котором раздробляется в проскомидии агнец, евхаристический хлеб. И эта ассоциация не случайна, ведь иконография тесным образом связана с Литургией, а тема жертвы Христа – главная в праздниках.

Далее располагается икона «Тайная вечеря», непосредственно

связанная с Литургией, центром которой является Евхаристия как воспоминание о Тайной вечере и одновременно участие в ней. Круглый стол на иконе напоминает, что все приглашённые на эту трапезу равны, но как на Тайной вечере был Иуда, предавший Христа, так и каждый из нас может оказаться недостойным, почему мы и повторяем в предпричастной молитве: «Вечере Тайныя днесъ... причастником мя приими». Икона напоминает нам об этом: Иуда изображается с рукой, протянутой к чаше, как написано у евангелиста: «И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня. Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? и другой: не я ли? Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо» (Мк 14:18–20). Иуда здесь изображён лежащим на столе, в то время как все ученики сидят вокруг стола. Эту позу повто-

ряет ещё один ученик – Иоанн, только он возлежит возле Христа и голову свою склонил Ему на грудь. Эти два ученика показаны как два противоположных пути – один следует своей воле, другой хочет услышать волю Христа.

Праздничный ряд прерывается аркой, это особенность нашего иконостаса – большая арка открывает алтарное пространство, и, когда завеса открыта, участвующие в Литургии могут видеть, что происходит в алтаре, а главное, чувствовать своё единство со священниками, служащими у престола. Арку сверху фланкируют изображения херувима и серафима – образы двух ангельских существ напоминающих о том, что алтарь символизирует Царство Божье, вход в которое после падения Адама сторожит огненный херувим. Но Христос Своей жертвой вводит нас в Своё Царство, и когда мы причащаемся Его Тела и Его Крови во время Евхаристии, мы становимся причастниками Царства. Этот дар куплен дорого, и цена ему – жертва Христова. И потому вторая часть праздничного ряда иконостаса начинается с образа «Распятия».

Продолжение следует

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

24 мая Православная Церковь празднует память равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских. Это день тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Миссия просветителей славян

Кирилл (в миру Константин) и Мефодий родились Греции, в городе Фессалоники (по-славянски Солунь). Они были знатного происхождения и получили хорошее образование. Мефодий вступил в военную службу и был правителем одной славянской области, но вскоре оставил мир и принял постриг в обители на горе Олимп. Константин, с детства выказывавший удивительные способности к наукам, был оставлен при царском дворе, чтобы продолжать учёбу вместе с малолетним императором Михаилом III. Среди их учителей, в частности, был знаменитый богослов Фотий, впоследствии ставший Патриархом. Благодаря своим талантам и образованности Константин был прозван Философом, ему сулили блестящую карьеру и успех в обществе. Но сердце его пламенело любовью к Богу, и блага мира его не прельщали. Некоторое время

он преподавал философию, но вскоре оставил Константинополь и удалился в монастырь к брату своему Мефодию.

Однако вскоре их уединение было нарушено, они оба были призваны на дело проповеди Евангелия. Когда Фотий стал Патриархом, он поставил Кирилла-Константина во главе миссии к хазарам. Вместе с ним отправился и Мефодий. На пути, во время остановки в Херсонесе Таврическом (слав. Корсунь), братья узнали, что здесь покоятся мощи священномученика Климента, Папы Римского. Часть мощей братья увезли с собой. По этому поводу Кириллом были написаны три сочинения: «История», «Похвальное Слово» и «Гимн», к сожалению, они не сохранились, но компиляция из них в церковнославянском переводе дошла до нас под заглавием: «Слово на перенесение мощей преславного Климента».

В Хазарии Кирилл вёл богословские диспуты с магометанами и иудеями о христианской вере. Их изложение, сделанное Кириллом по-гречески и переведённое Мефодием на славянский тоже не дошло до нас, но некоторые отрывки содержатся в Паннонском житии Кирилла. Житие говорит, что убеждённый проповедью св. Кирилла хазарский князь и с ним весь народ приняли христианство. Благодарный князь хотел наградить проповедников богатыми дарами, но они отказались от этого и просили князя отпустить с ними на родину всех греческих пленников.

Следующий маршрут миссии Кирилла и Мефодия лежал в славянские земли. Со славянами и их культурой братья были хорошо знакомы ещё по Фессалоникам, где жило много славян. Первым из славянских народов, обратившихся к христианству, были болгары. В Константинополе жила как залож-

ница сестра болгарского князя Бориса. Здесь она приняла крещение с именем Феодоры и была воспитана в духе святой веры. Около 860 г. она возвратилась в Болгарию и стала склонять своего брата к принятию христианства. Борис крестился, приняв имя Михаил. Свв. Кирилл и Мефодий прибыли в Болгарию по приглашению князя и своей проповедью много способствовали утверждению в ней христианства. Из Болгарии христианская вера распространилась и в Сербии.

Вскоре в Константинополь явились послы от моравского князя Ростислава с такой просьбой: «Народ наш исповедует христианскую веру, но у нас нет учителей, которые могли бы объяснить нам веру на нашем родном языке; пришлите нам таких учителей». Император призвал св. Кирилла и сказал ему: «Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит». Для этой миссии св. Кирилл стал переводить на славянский язык священные и богослужебные книги, ибо проповедовать только устно, по его словам, всё равно что писать на песке. Но у славян ещё не было письменности, поэтому прежде перевода нужно было создать славянские буквы и составить славянскую азбуку. Кирилл создал для славянского языка особую азбуку, так называемую «глаголицу», и начал перевод Священного Писания на древнеболгарский язык. Прежде всего он перевёл избранные места из Евангелия и Апостола, которые читаются во время богослужения. Некоторые летописцы сообщают, что первыми словами, написанными на славянском языке, были слова святого евангелиста Иоанна: «Искони бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово» («В начале было Слово...»).

В 863 г. братья отправились в Моравию со своими учениками Гораздом, Климентом, Саввою, Наумом и др. Здесь они пробыли более трёх лет, обращали язычников, утверждали в вере и нравственности уже верующих, обучали славянской грамоте, переводили богослужебные части Священного Писания и главнейшие церковные чинопоследования. Успеху проповеди солунских братьев позавидовали немецкие проповедники, которые также стремились обратить моравов к вере, но они вели служ-

бу на латинском языке, который не был понятен местному населению. Тогда немецкое духовенство стало противодействовать «конкурентам», называли Кирилла и Мефодия еретиками за то, что святые братья проповедовали по-славянски. Они утверждали, что Слово Божие можно читать только на трёх языках: еврейском, греческом и латинском, потому что на них была сделана надпись на кресте Господнем (т.н. «трёхъязыкая ересь»).

В конце концов они отослали жалобу на братьев в Рим, Папе Николаю I. Папа пожелал видеть славянских благовестников. Братья отправились в Рим, надеясь найти у Папы помощь для своего святого дела. Они несли с собой часть мощей св. Климента, Папы Римского, обретенных ими в Корсуні, а также переведённые ими священные книги. К сожалению, Папа Николай, не дождавшись их, скончался. Братьев принимал его преемник Адриан II. Он встретил Кирилла и Мефодия с великим почётом, вышел к ним навстречу за город, сопровождаемый духовенством и множеством народа, принял от них святые мощи и с благоговением положил их в церковь св. Климента, а книги, переведённые на славянский язык, освятил на престоле древнейшей римской базилики Санта Мария Маджоре. Папа благословил миссию братьев по христианскому просвещению славянских народов, и тем самым «трёхъязыкая ересь» была осуждена.

В Риме братья провели около года. К сожалению, Кирилл занемог, у него оказалась неизлечимая болезнь. Понимая, что его земной путь близится к концу, он завещал своему брату продолжить дело проповеди Евангелия. Кирилл скончался 14 февраля 869 г. в возрасте 42 лет и был погребён в церкви св. Климента в Риме.

Мефодий исполнил завещание брата: он возвратился в столицу Моравии Велеград уже в сане архиепископа и трудился здесь пятнадцать лет. Из Моравии христианство ещё при жизни св. Мефодия проникло в Богемию. Богемский князь Боровой принял от него святое крещение. Примеру его последовали супруга Людмила и многие другие. В первой половине X века польский князь Мечислав женился на богемской княжне Домбровке, которая была христианкой, и вскоре крестился сам, а за ним крестились и его подданные.

В Велеграде в последние годы своей жизни святитель Мефодий с помощью двух учеников-священников перевёл на славянский язык весь Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик). Предчувствуя приближение кончины, Мефодий указал на одного из своих учеников – Горазда как на достойного себе преемника. Скончался он 6 апреля 885 г. в возрасте около 60 лет. Отпевание святителя было совершено на трёх языках – славянском, греческом и латинском; он был погребён в соборной церкви Велеграда.

Значение миссии братьев Кирилла и Мефодия бесценно. Создав славянскую азбуку, уникальную по своей фонетической полноте, они дали славянскому миру Священное Писание и богослужебную литературу на понятном языке. Это стало первым шагом в передаче славянам огромной суммы знаний, накопленных Византией и полученных ею в наследство от античной цивилизации. Киевская Русь в числе прочих славянских стран также стала наследницей византийской культуры, усвоила христианские нравственные и духовные ценности, приобщилась к высоте художественных идеалов.

Константин Семёнов

Отче Николае, моли Бога о нас...

Не будет новостью, не будет открытием ни для кого, если я скажу (напишу), что Николай Угодник, он же Мирликийский, как-то особенно чтим и любим в народе моём, в народе русском (не устаю уточнять, что под словом «русский» я разумею не племенную принадлежность, но нечто гораздо более важное и обширное). Подробные пояснения – в другой раз.

Нет, я, разумеется, почитаю многих святых. Сергей Радонежский, Серафим Саровский, наши Косма и Дамиан, в Асии просиявшие, Савватий, Герман и Зосима Соловецкие... перечисление можно продолжать долго. Ко всем им я отношусь, как и подобает, с почтительным благоговением и постоянно обращаюсь с усердными молитвами. Но, так или иначе, для меня они как бы несколько оторваны от земли, несколько абстрактны...

А Николай-Николушка для меня не просто святой. Он для меня человек совершенно живой, тёплый, до нежности родной.

Вот он остановил казнь невинного... Вот он, хоронясь, чтобы никто не увидел, кладёт золото в дом бедняка, спасает дочерей от бесчестия вынужденного брака. Вот он даёт по ро... прошу прощения, бьет по ланите Ария. Именно это последнее из перечисленных действий делает Николая в моих глазах живым, особенно своим человеком (хотя сам я за всю свою жизнь ударил человека по лицу раза два, может – три).

Несть числа случаям, когда святой Николай, Николушка родной приходил мне на выручку, стоило только к нему воззвать, иногда даже с невнятной просьбой. Разумеется, только мощная молитвенная поддержка святого Николая помогает нам, а численность наша с каждым годом растёт, почти без потерь (не считать же потерями десяток-другой – из нескольких тысяч – воззававших к сопровождающим врачам) пройти за пять дней около 150 км Великорецкого крестного хода. Которому лет исчисляется – около шестисот...

Я дерзну рассказать о двух случаях, когда Николай, Угодник Бо-

жий приходил на выручку конкретно мне, недостойному.

Поехали мы с приятелем летом 2009 года в небольшое велосипедное путешествие. От Сергиева Посада до Софрина. Маршрут рассмотрел Илья в какой-то книжечке, типа «На двух колёсах по родному Подмоскovie». В описании и карте-схеме маршрута протяжённостью 75–80 км оказались некоторые неточности. Одна из них завела нас в заболоченное частолесье. Вместо торной тропы, долженствовавшей привести от одного асфальта к другому.

Возвращаться обратно обидно и нудно. Мы принялись искать другие пути, но лишь забирались в ещё более густые ивняки и ольховники. Это с велосипедами-то...

Компаса у меня с собой не было. Впрочем, без более-менее внятной карты и знания, где мы есть, он бесполезен.

Через какое-то время я услышал далёкий гул автомобильной дороги. Мы стали пробираться туда, но наткнулись на длинное озеро. Наудачу взяли налево, но кочкарнику и густосплетению стволов и веток, казалось, не будет конца. А было уже около пяти пополудни...

И тут я взмолился: Николушка, родной мой святой, выручай! Впрочем, приведённые слова – это краткий конспект моего бесвязного многословия с ненужными объяснениями святому, что от него требуется... И вот пожалуйста. Кустарник скоропостижно поредел, кочки-рытвины исчезли, появилась тропочка. А ещё метров через триста мы сели на велосипеды...

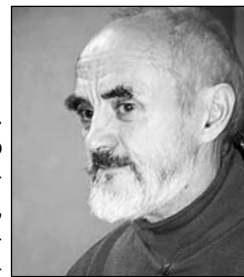
Второй случай – и забавный, и трогательный. И – я вас умоляю, ни слова придуманного. Прото-точно точное изложение фактов...

У моего старинного приятеля – дачный участок в Сергиево-Посад-

ском районе. От Посада до Краснозаводска автобусом, а там – километра два с половиной лесом.

С любезного разрешения Николая Сергеевича я который уже год сажаю там пару строчек бобов, белых и чёрных, и – топинамбур. Посадив за неделю до Троицы, через месяц езджу бобы прополоть, а корнеплод – окучить. В то лето 2009 года никак не мог найти время, а когда было собрался, зарядили дожди. А мне на Соловки скоро. В выбранный день синоптики обещали по Подмоскovie временами и местами...

В электричке, глядя в косые водяные линии окна, я нудел: «Нико-

лушка, родной, дай мне часа полтора без дождя. А то под дождём – сам понимаешь, что за работа... Не из Посада же мне возвращаться?!» Ну, и так далее... К Софрину дождь кончился. Из автобуса в Краснозаводске я вышел на почти сухую дорогу. Вокруг ходили тяжёлые облака, сверкало и гроыхало... Спереди и сзади.

Через сорок минут я – у Коли. Снял почти сухие кроссовки, обул его сапоги. Своё сделал за час с небольшим. Тут закапало. Я – с некоторой обидой в голосе: «Николушка! Дай мне ещё вон ту Колину грядочку обработать. Иначе – как-то некрасиво».

Капать перестало. Ещё минут через сорок я сделал намеченное. Закапало. Пока мы с Колей пили

чай и разговоры разговаривали, лило, причём презрительно. На небе – грязная вата. М-да... А зонтик в лесу помеха. Зря я плащ не взял. Но я полагал уже хамством снова терпеть святого.

Минут за пять до моего выхода дождь прекратился. Самое удивительное, что наиболее сырой участок пути, метров сто, оказался, в общем, вполне проходимым. От леса до автобуса я шёл под бравурный рокот небесного оркестра, в кото-

ром только ударные. Соответствующее световое сопровождение...

Только я спрятался под козырёк автобусной остановки – хлынуло, как после едва выносимого терпежу. Да ладно, думаю, до автобуса пять шагов...

Показался автобус, дождь – прекратился. За мной закрылась дверь, метров через сто автобусно-го пути – ливень с новой силой.

В Посаде, когда я вышел из автобуса и пока не вошёл в вагон

(этот рейс очень чутко подстроен под московскую электричку) на меня – ни капли. Но только мы отъехали...

И тут я начал хохотать, хорошо, вагон был почти пустой, будни, рабочий день ещё не кончился. Я не мог успокоиться аж до самого Семхоза. Все эти добрые весёлые Николушкины игры со мной и с дождём... И я их принял с радостью и благодарностью...

Поздравляем!

На Страстной седмице, когда предыдущий номер «Приходской газеты» уже был в печати, в нашем храме произошло радостное событие: священник Иоанн Власов был возведён в сан протоиерея, а дьякон Сергей Булычев был награждён двойным орабём.

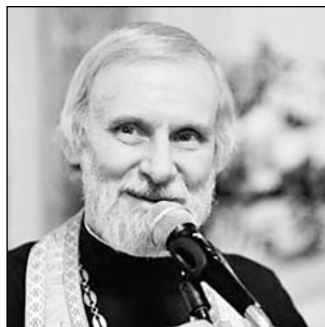
От всей души поздравляем о. Иоанна и о. Сергея, желаем им многая и благая лета.

И пусть никакие обстоятельства и напасти не поколеблют их на избранном пути служения Господу и людям.

НАПУТСТВИЕ

...И приятного отдыха

Дорогие друзья!

Вот начинается самое замечательное время года, когда тепло и Солнце создают жизнь, которая, сохранившись в течение долгой зимы, передаст эстафету следующим годам и поколениям.

Всем нам желаю хотя бы ненадолго переменить место, отдохнуть за пределами нашего мегаполиса. «Помнить день субботний» означает, кроме самого главного (благодарения Богу и молитвы), также и отдых от повседневных забот. Хотя, конечно, объективно забот, связанных с отдыхом, бывает ничуть не меньше, но одно то, что они другие, уже даёт нам возможность переключиться от обыденной жизни к другой и тем самым не только отдохнуть, но и по-другому взглянуть на многие привычные вещи.

Очень важно молиться за устройство во всех наших делах и планах, и особенно за погоду, дабы избежать нам нестерпимой жары и пожаров.

Не берите с собой в отпуск много книг. Две-три, плюс Библия – этого будет вполне достаточно.

Кроме этого желание моего сердца – поделиться с вами некоторыми впечатлениями последнего времени.

Во-первых, я познакомился с одним любопытным человеком. 49 лет. Чиновник районной Управы. Член «Единой России». Родился в Москве. В молодости – активный работник райкома комсомола и т.д., и т.п. Очень активный, всё время говорит, не слушает, перебивает. Мы познакомились в связи с озеленением двора, но быстро перешли на часовой разговор «за жизнь». В его голове – несметное количество самой разнообразной информации. От пугачёвского восстания, которое, оказывается, финансировали французы, до «Майн Кампф» и мифологии Гитлера, который был убеждён в том, что арийский огонь в сжатые сроки растопит русский лёд, и поэтому не подготовил зимней формы для своих солдат. Когда я осторожно заметил, что наша главная проблема в том, что хотя наш народ, в общем-то, верит в Бога (как правило, на уровне «что-то есть»), но при этом совершенно утратил за 70 советских лет понимание того, что эта вера должна что-то менять во взглядах и поведении человека. Я цитировал слова Господа: «Познайте Истину, и истина сделает вас свободными». На это он горячо убеждал меня, что у каждого своя истина (признаки демократии). Я попытался сказать, что

Истина – это Иисус Христос, и эту истину мы узнаём из Евангелия, которое является основой жизни Церкви и вообще основанием всей нашей европейской цивилизации. В ответ последовал целый шквал обвинений: «Да что нам эта Европа? Мы должны жить своей, русской жизнью и т.д.». Я осторожно спросил, читал ли мой собеседник Евангелие. Оказалось, что в детстве, в 13 лет на чердаке у деда он нашёл маленькую книжку без обложки и попробовал читать. Это оказалось Евангелие. Признался, что понимать было очень трудно. На этом его знакомство со Словом Божиим закончилось. Он крещён, брак венчан, но в Церковь ходить некогда.

Я вдруг понял, что вот таких же людей у нас, наверное, процентов 80 или 90. Именно они создают высокий рейтинг «лидера нации». В чём-то переубедить их, по крайней мере, в кратком разговоре, абсолютно невозможно. Они знают массу вещей, кроме самого главного.

На примере этого краткого знакомства я ещё раз убедился в том, что главным для нашей страны и народа сегодня является чтение и понимание Библии. То, с чего ещё в детстве начал свою работу о. А. Мень, когда в 7-м классе стал писать книгу «О чём говорит и чему учит нас Библия». Эта книга объёмом в 420 страниц была закончена в 1958 г. Речь идёт, конечно, не просто о знакомстве с текстом, но о его понимании и стремлении жить сообразно воле Творца. Всё это вводит нас в огромный, сложный и бесконечно прекрасный мир духовной жизни, без которой жизнь людей превращается во взаимное самоуничтожение.

О том же самом в 70-х годах говорил в своём завещании прихожанам настоятель первой церкви, в которой я служил с 1973 по 1991 гг., протоиерей Михаил Орлов: «А самое главное – читайте Евангелие, в нём – всё». Буквально эти же слова, повторённые архимандритом Кириллом Павловым, духовником Патриарха Алексия II, были вынесены на обложку Журнала Московской Патриархии лет пять назад.

Во-вторых, несколько слов о книге замечательного московского священника, протоиерея Алексия Уминского, настоятеля храма Живоначалной Троицы в Хохлах. Книга называется «Тайна примирения». Это цикл бесед с прихожанами об исповеди и причастии. Книга вызывает у меня противоречивые чувства. С одной стороны, замечательная беседа «Страх греха не спасает от греха, радость о Господе спасает». В этой беседе есть такие важные слова: «Самое главное, о чём мы должны помнить, когда готовимся к исповеди, это не списки с перечислением наших грехов, а Евангелие, где говорится о любви Христа ко грешникам...».

С другой стороны, есть главы, с которым согласиться трудно. Например, где говорится об общей исповеди (с. 99–103), которая действительно была введена св. Иоанном Кронштадтским именно ввиду большого числа причастников на его Литургиях. Далее о. Алексий утверждает, что в послевоенный период либо по немощи священников, недавно вышедших из лагерей, либо по равнодушию и небрежности бывших обновленцев общая исповедь стала наиболее распространённой. Прежде всего, нельзя упрекать в равнодушии всех «бывших обновленцев». Я был знаком с замечательным московским

священником прот. Игорем Малюшицким, тоже из «обновленцев». Чудесный, глубоко духовный, удивительный человек.

Конечно, общая исповедь не может быть нами определённо названа Таинством. Тем не менее мы же практикуем в вечерних молитвах «повседневное исповедание грехов». Что это, Таинство? Очевидно, нет. Покаяние? Очевидно – да! Так и общая исповедь при большом числе причастников, когда нет физической возможности исповедовать перед Литургией или даже накануне 500–600 человек, становится таким призывом к покаянию. Да и при частом причастии (еженедельно или два раза в месяц), как правило, не наберётся у человека, ведущего постоянную церковную жизнь, столько проблем, что о них надо непременно поговорить со священником. Людям придётся мучительно придумывать: что бы мне сказать на этот раз? Цель общей исповеди – напомнить о необходимости раскаяния в нашем несоответствии тому образу ученика Христова, который мы призваны осуществлять в нашей жизни. Разумеется, раз в один–два месяца следует прийти на индивидуальную исповедь, чтобы общая исповедь не стала ширмой нашего нежелания в чём-то покаяться и что-то изменить в своей жизни.

В то же время в книге есть замечательные места. Вот одно из них: «Ни одно из Таинств не может быть раскрыто до конца, не может быть исчерпано словом катехизиса или внешним описанием. Таинство покаяния менее других поддаётся описанию, потому что в нём заложена какая-то двойная тайна: оно ещё более сокрыто и не имеет внешнего проявления... Это Таинство наименее уставное и в общем не имеет внешней формы – определённой, устойчивой и неизменной. Складываясь в течение веков по велению Духа Божия, свободно меняясь в зависимости от требований времени, оно принимало различные формы, и ни одна из них не является устоявшейся» (с.30).

Книга сейчас есть у нас в киоске. Но вот, говорю о ней с указанными замечаниями.

В-третьих. Настолько мне понравилась статья Ольги Седаковой, нашего замечательного поэта, мыслителя, христианки, что тоже захотелось поделиться ею со всеми вами. Статья была мне прислана нашей прихожанкой Аней Маянц в числе материалов к нашей загородной конференции в конце мая на тему «Где Дух Господень, там свобода» и посвящена именно теме свободы в нашем отечестве сегодня.

И, наконец, *в-четвёртых*. В нашем киоске есть диск с аудиозаписью лекций митрополита Илариона и нескольких московских священников (в том числе – четыре лекции о. Петра Мещеринова), объединённых общей темой «Основы православного мировоззрения». Диск так и называется. Но кроме этих лекций на нём есть также 10 лекций Андрея Десницкого, замечательного нашего библиста, прослушать которые горячо рекомендую. Эти материалы можно так же послушать и скачать на сайте www.predanie.ru

Средства от продажи дисков, как утверждает надпись на обложке, пойдут на помощь больным детям. Вот пока всё.

Всегда ваш, *прот. А. Борисов.*

19.05.11.

Сергей Зик Вера и стих. Другой Твардовский

Существует ли религиозная поэзия? Мне скажут: о чём спор? Ей много веков, как и религиозной живописи, архитектуре, музыке. Это так и не так. Риторический мой вопрос относится не к поэзии тех или иных религиозных аспектов, таких, как, скажем, реминисценции священных текстов. Здесь передаются чувства, более или менее умо-зрительные, несколько отстоящие от ядра авторского «я». Мы же ведём речь о поэзии как спонтанном выплеске души, захваченной ощущением божественности мира, радостной и драматичной одновременно. Прикоснуться к вольтажу мирового процесса (а он укоренён в тайне Божьей любви и свободе ответа человека) – задача непомерной трудности и мужества, не говоря о таланте.

Но такая поэзия, когда она сама – опыт Предстояния, существует. Только в мире её, кажется, значительно меньше... Здесь не может быть укатанной общеобязательности, как зачастую в любовной лирике с её конечным, по сути, набором ситуаций (при всём разнообразии оттенков).

Религиозная поэзия, о которой мы говорим, принципиально неожиданна, «открыта» и неисчерпаема, как сама связь с Непостижимым. Связь творится каждогомоментно, уже поэтому она не может быть статичной и описательной. Она – в изменчивом становлении непростого, порой трагичного диалога, даже если кажется, что Бог молчит. И потому её темы так трудно выразимы.

Я даже думаю, что в конечном счёте её тема всегда одна – Бог и человек в мире. Куда популярней выбор темы «поспокойнее» – только лишь человек в мире. Такая вот «маленькая» разница!

Выбор темы, когда Бог Сам – действующее лицо поэзии, определяет многомерность стиха и особую метафоричность использованных фактов мира. В иной ситуации даже вполне обыденных.

Присутствие Бога в глубинах строк меняет связь слов. Божественные энергии «возносят» поэзию, словно молитву, в горние области. Парадоксально, что земные масштабы и пропорции при этом не искажаются. Безмерному Богу не нужна гигантомания. Он в другом: в раскрытии абсолютной ценности Своих вечных смыслов. В искрив-

лённые земные соотношения словно вдувается Дух, и то, что складывалось «как у отцов наших», выправляется, становится преображённым, свежим. Стих пьянит, как вдох озона. Мы знаем, почему – Дух животворит! Это физически чувствуется в подлинно религиозной поэзии.

Когда взлёт и жар души разрешают замысел в высшую гармонию, уже, казалось, невозможную в наши дни, тогда всё сходится: Непостижимое таинственно постигается, а воплощённое прикладывается нежданной вечной частью Непостижимого...

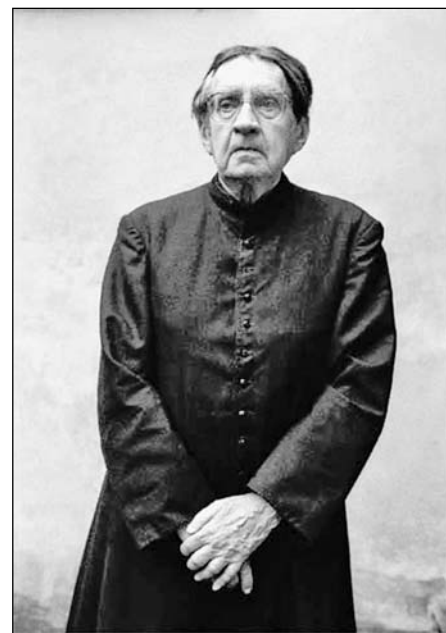
Сегодня мы представим стихи Твардовского. Не Александра Трифоновича, всем известного, действительно народного поэта. Речь пойдёт о другом Твардовском, его польском однофамильце. Об одном из крупнейших поэтов второй половины XX века, священнике, прелате, филологе-полонисте о. Яне Твардовском (1915–2006).

В годы Второй мировой войны он участвовал в конспиративной деятельности в Варшаве, был дважды ранен. После войны принял решение стать священником, закончил филологический факультет университета и духовную семинарию. Несколько лет служил в небольшом сельском приходе, затем – 45 лет в церкви при монастыре сестёр-визитанток в Варшаве.

В течение всей жизни Твардовский не переставал писать и публиковать стихи. Последнее стихотворение написано в день смерти. Так он жил.

Мне довелось присутствовать в Польском культурном центре на презентации двуязычной книги стихотворений Яна Твардовского «Спешите любить людей». Она выпущена Издательством Францисканцев в Москве в переводах С. Аверинцева, А. Базилевского, И. Баранова и др.

В своём выступлении редактор и составитель книги, директор Издательства Францисканцев Игорь Баранов определил главное устремление жизни Яна Твардовского его же словами: «В мире безверия я стараюсь говорить о вере, в мире без надежды – о надежде, в мире без любви – о любви». Этому устремлению о. Ян полностью посвятил талант священника-поэта, дарованный ему Богом.

Ян Твардовский

Не надо

Не посыпайте религию сахаром
не подчищайте ластиком

не обряжайте в розовые тряпки
ангелов парящих над войнами
не отсылайте верующих

к лазейкам комментариев
Я пришёл за утешением –

не за тарелкой супа
хочу наконец поклонить голову
у камня веры

Небо

Он смотрел в небо
византийское – белой мозаики
готическое – нагое в золоте
ренессансное – голубое
барочное – кудряво-бурое
просвещенческое – сапфирно-синее
импрессионистическое – воздушное
сецессионное – в завитушках
кубистическое – угловатое
абстрактное – непонятное
а хотел верить совсем в иное
лёгкое и незавершённое –
не бывшее в употреблении

Когда

Боже сколько всего
распланировано без нас
когда нам следовало родиться
в каком году и месяце в какой день
От кого убежать чтобы потом
его встретить
и к кому бежать чтобы с ним
разминуться

Как не верить
чтобы обрести веру
Кого любить наконец
чтобы стать одиноким
Кто должен умереть
чтобы нас приблизить к Тебе
И когда кто решит
что мы уже умерли

Сходство

Эй любовь похожая только на любовь
правда похожая только на правду
счастье похожее на счастье
смерть похожая на смерть
сердце похожее на сердце
мальчишка у которого рот до ушей
похожий на меня
каким я был когда-то
перестаньте вы наконец
валять дурака
даже Бога который был бы похож
только на Бога не существует

Звёзды

Звёзды чтобы было темнее
печаль чтобы вечно тревожить
глаза чтобы просто любить

вера чтобы порою не верить
отчаянье чтобы больше понять
и боль чтобы не думать
а вместе в беде устоять

предел чтоб вовек не кончаться
время чтобы близких терять
слёзы чтобы попарно стекали
смерть чтобы исполнилось всё
между миром и нами

Неведомо для кого

Дай мне молиться не ведая
за кого и о чём
ибо Ты лучше знаешь
что всем нам нужно
кому суждено исцелиться
в кого ударит смерть
своей симпатичной молнией
у кого отобрать должность
чтоб вернуть ему разум
дорога не знает дороги
цветок о себе не знает
не жалуется соловей
что по ночам не спит
гусака не смущает
что у него глаза по бокам
старой обезьяне невдомёк
почему она не сидит
святость снега в том
что он идёт неведомо для кого
то свято
что приходит
вопреки нашей воле

Книжный киоск

Протоиерей Александр Борисов. Проповеди на Страстной седмице. Сост. А. Смирнова. – М.: Храм свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине. Совместно с ИД «Жизнь с Богом», 2011. – 130 с.

В сборник вошли проповеди, произнесённые в 2001–2007 гг. на Страстной седмице Великого поста. Они помогают нам не только день за днём следовать за Христом на Его крестном пути, но и на протяжении всего церковного года стремиться быть учениками Господа.

Ибо «содержание Страстей – жертвенная любовь, безмерная, не выражимая человеческими словами любовь Творца к Своему Творению, к каждому из нас пронизывает все клеточки нашей жизни... даёт именно ту глубину существования и осознания мира, к которой стремится душа каждого человека».

Георгий Чистяков. Свет во тьме светит. Размышления о Евангелии от Иоанна. (3-е изд., исправленное). Предисл. Н.В. Шабурова. – М.: Издательство «Весь Мир», 2010. – 232 с.

В книге о. Георгия Чистякова сочетаются богословский, культурологический и историко-филологический подходы к тексту четвёртого Евангелия. Автор привлекает новейшие новозаветные исследования, широкий культурный контекст, а также сравнительный анализ переводов Евангелия – как древних, так и современных, чтобы раскрыть его духовный смысл и непреходящую актуальность.

В 3-е издание, подготовленное П.Г. Чистяковым, внесены все прижизненные исправления, сделанные автором.

19 мая – день рождения **Владимира Файнберга.**

К этой дате вышло **новое издание его трёхтомника.** Желающие приобрести книги или поучаствовать в их распространении могут обращаться к Марине Мень по тел.:

8 (915) 332 40 91

или по электронной почте **vfainberg@yandex.ru**

СПАСИБО ДРУЗЬЯМ, КОТОРЫЕ ПОДДЕРЖАЛИ
НАШ ПРОЕКТ!!!

МОЛОДЕЖНЫЙ

ХРИСТИАНСКИЙ ПАГЕРЬ

Приглашаем молодых людей (18-30 лет)
к нам в лагерь,
который проводит община «Осанна»
(храм свв. беспр. Космы и Дамиана
в Шубине, Москва)

пос. Семхоз (Сергиев Посад)

26 июня – 3 июля 2011 г.

Тема лагеря:

«Надежды маленький оркестрик под управлением любви»

Церковь. Любовь Божия, в нас совершающаяся

Что такое лагерь?

Записаться в лагерь,
а также получить
более подробную
информацию
можно по телефону:
(499) 235-11-50
или по e-mail:
vmeste@mail333.com

Это неделя, проведенная
на природе
вместе с верующими
ровесниками.
это время молитвы,
размышлений
о Боге и о жизни
это новые встречи:
с Богом и с новыми
друзьями-христианами.

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ТУРЫ

Компания «САНТА ТЕРРА» предлагает
ЭКСКУРСИОННЫЕ, ПАЛОМНИЧЕСКИЕ И
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПОЕЗДКИ В ИЗРАИЛЬ

ПАЛОМНИЧЕСТВО ВО СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Иерусалим – Яффа (Иоппия) – Эй-Карем – Ви-
фания – Вифлеем – Иерихон – Хеврон – мона-
стыри Иудейской пустыни – река Иордан – Наза-
рет/Тверия – Кана Галилейская – Капернаум –
Табха – Магдала – Лод (Лидда)

*Продолжительность
паломничества – 8 дней / 7 ночей.*

Помимо посещения христиан-
ских святынь в программу входят
вечерние богослужения в Свя-
то-Троицком соборе Русской ду-
ховной миссии и в Горненском
монастыре, ночное богослуже-
ние у Гроба Господня.

Стоимость поездки на одного человека:
680 \$ + страховка + авиабилет

Дополнительно оплачиваются:

- входные билеты на посещение экскурсионных мест по программе (около 30 \$);
- денежное вознаграждение гида, водителю (2 \$ в день);
- доплата за размещение в одноместном номере (220 \$);

Скидки:

- при проживании в трёхместном но-
мере (24 \$ для каждого человека);
- для ребенка до 12 лет (120 \$).

Более подробную информацию о
программах компании смотрите на
сайте **www.santa-terra.ru**
e-mail: **santa-terra@mail.ru**
Телефон для консультаций:
8 (495) 978 55 87 (с 10 до 19 ч.)

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель
главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов,
Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции:
Столешников пер., д. 2, комн. 12.
Тел. (495) 629 10 11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»